

СТЕНОГРАММА

**заседания "круглого стола" фракции Коммунистической партии
Российской Федерации на тему "Технические средства реабилитации
инвалидов: производство и гарантии полноценной жизни"**

**Здание Государственной Думы. Зал 830.
19 марта 2008 года. 14 часов.**

Председательствует заместитель председателя Комитета
Государственной Думы по образованию О.Н. Смолин.

Председательствующий. Добрый день, уважаемые коллеги!

Благодарим всех, кто пришёл на сегодняшние общественные слушания,
он же "круглый стол".

Кто не знает, позвольте представиться. Меня зовут Смолин Олег
Николаевич, я заместитель председателя Комитета Государственной Думы
по образованию и вице-президент Всероссийского общества слепых, инвалид
по зрению. Поэтому, я думаю, моя заинтересованность в сегодняшней теме
более чем понятна.

К сожалению, сегодня приболел Александр Вадимович Ломакин -
председатель правления Всероссийского общества инвалидов и не сможет
принять участие в нашем "круглом столе".

"Круглый стол" или общественные слушания проводятся по
инициативе Российского союза инвалидов, общественного движения
"Образование - для всех" при поддержке фракции Компартии Российской
Федерации, за что мы, как всегда, фракцию благодарим.

Вместе с тем, как всегда в подобных случаях, мы говорим, что наше
мероприятие не имеет партийного или фракционного характера. Нам в

данном случае неважно, какого цвета кот, важно, чтобы он ловил мышей. В данном случае, желательно, чтобы для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Тема нашего сегодняшнего "круглого стола" вам хорошо известна: "Технические средства реабилитации инвалидов: производство и гарантии полноценной жизни".

В порядке вступительного слова я хочу сказать буквально следующее.

Первое, уважаемые коллеги: я призываю вас сосредоточиться на конструктиве, поскольку из двух любимых вопросов российской интеллигенции: кто виноват и что делать, ответ на первый нам хорошо известен.

Виноваты в сложившейся ситуации законодатели, в данном случае депутаты Государственной Думы, которые очень часто голосовали, не вдумываясь в содержание законов. Мне не раз приходилось слышать здесь, в зале пленарных заседаний Государственной Думы, рассуждения примерно такого свойства.

Вот нам говорили, что всё будет хорошо, мы проголосовали, а нас обманули. Как будто депутат - это невеста на выданье, которая может путать наивность с невинностью.

Поэтому дальше обсуждать вопрос, кто виноват, мы не будем, по возможности, мы будем обсуждать вопрос, что делать? И, не предрешая каких-то решений нашего сегодняшнего собрания, я хотел бы сформулировать некоторые вопросы, далеко не все, которые я часто слышу от людей, обращающихся ко мне по поводу темы нашего сегодняшнего "круглого стола".

Первый ключевой вопрос: как облегчить инвалиду или другому лицу с ограниченными возможностями здоровья получение документов на право получения этих самых реабилитационных средств?

Через индивидуальную программу - не через индивидуальную программу, если через ИПР, то, как сделать процедуру её получения более человеческой?

Пока жалоб довольно много, уважаемые коллеги. Мне не раз приходилось встречаться с людьми, скажем, инвалид без одной ноги, без двух кистей рук, экономист, толковый человек, который рассказывает, что каждый раз для того, чтобы получить протез, ему нужно пройти всех докторов, плюс несколько раз съездить на общественном транспорте в противоположные концы города для того, чтобы получить необходимые документы. Ну и, естественно, выражал возмущение по поводу тех депутатов, которые подобную практику одобрили.

Вторая позиция: как правильно организовать закупки? Здесь есть несколько вопросов, в том числе конкурс или аукцион? Пока я слышу жалобы на это положение действующего 94 закона, и очень многие говорят, что ситуация с аукционом заведомо ухудшает решение проблемы. Поскольку искусственно сбивается цена, поскольку она работает не в пользу настоящих производителей революционной техники, а разного вида фирм-однодневок, которые нередко сначала выигрывают конкурс, а потом обращаются к тем же настоящим производителям и так далее, и так далее.

Третий вопрос: конкурс по документам или конкурс реальных дел? Я не представил моих коллег, которые находятся рядом со мной. Вот рядом со мной, к сожалению, сразу забыл представить, Сергей Никифорович Пузин - главный федеральный эксперт по медико-социальной экспертизе. А слева от меня находится Владислав Сергеевич Степанов - вице-президент Всероссийского общества слепых, специально отвечающий за соответственно техническую реабилитацию инвалидов по зрению.

Короче говоря, многие предлагают делать не конкурс документов, а конкурс образцов, пока же предлагают принцип "числом поболее, ценою подешевле".

Четвёртый вопрос, как проводить конкурсы: на федеральном уровне или на региональном уровне? Нужно ли умножать число сущностей, как сказал Вильям Окком, в частности количество документации в 80 раз? Как проводить конкурсы в том случае, если инвалидов определенных категорий немного в данном регионе, насколько оправданы такие конкурсы и так далее.

Мне известно, что, например, в предыдущие годы руководство Центрального управления Всероссийского общества слепых настаивало на том, чтобы конкурс проводился на федеральном уровне.

Пятое. Как совместить конкурс с правом инвалида выбирать себе техническое средство реабилитации. Должен быть у конкурса один победитель или может быть несколько победителей?

Шестое, уважаемые коллеги. Какие изменения нужно вносить в действующие законы. К сожалению, анализ, проведенный Торгово-промышленной палатой, показал, что довольно много противоречий в федеральном законодательстве. И мы хотели бы услышать конкретные предложения по возможности в письменной форме. Хотя сегодня здесь будет вестись стенограмма. И те предложения, которые вы озвучите устно, соответственно тоже мы постараемся учесть при подготовке рекомендаций наших общественных слушаний или "круглого стола".

Короче говоря, мы работаем в законодательном органе власти и хотели бы понять, что здесь можно сделать на уровне законодательства, а что на уровне подзаконных актов.

Ну и последний сакраментальный ключевой вопрос, который в своё время Владимир Семёнович Высоцкий сформулировал, как "где деньги Зин", мы бы сформулировали его по-другому. Сколько нужно реально средств на то, чтобы решить проблему средств реабилитации, и каким всё-таки образом они должны распределяться?

Повторяю, не предвосхищая ваши сегодняшние выступления, я уверен, что сегодня будет немало интересных речей на этом самом нашем "круглом

столе". Я сформулировал некоторые вопросы. Наверняка их окажется несколько больше.

На этом позвольте вступительное слово закончить. Я старался сэкономить ваше время. И перейти к выступлениям.

Просьба, максимум семь минут, а по возможности пять. Краткость как сестра таланта будет приветствоваться.

У нас есть небольшая программка. Но это вовсе не значит, что мы собираемся давать слово только тем, кто заранее на него заявился. Но первое слово предоставим в соответствие с заявлениями.

Сенюков Дмитрий Николаевич - руководитель благотворительного фонда активной реабилитации инвалидов "Преодоление".

Есть Дмитрий Николаевич? Пожалуйста, Дмитрий Николаевич.

Сенюков Д.Н. Спасибо большое.

Первому всегда сложнее выступить потому, что вопросов много и хотелось бы охватить сразу все.

Много говорилось «реабилитация», «интеграция», о количестве людей интегрированных, реабилитированных, но как добиться наивысших результатов и количества реабилитированных людей?

Мы на этом рынке работаем с 1991 года. То есть мне принадлежит идея активной реабилитации и производство колясок активного типа.

Будучи человеком обеспеченным, я член Совета художников, жил достаточно нормально, и, несмотря на то, что я не нуждался ни в чём, я увидел, что живу в каменном веке. Это после посещения Швеции, где нам показали, что мы действительно живём в каменном веке. Если я живу в каменном веке, то, как же живут все остальные? И вот на волне той идеи, собственно говоря, и пришли к тому, чтобы создать те условия, которые позволили бы человеку реализовать потенциал, его приумножить и жить достойной жизнью. То есть получить право на достойную жизнь.

У нас это очень неплохо получалось. Оброс сразу единомышленниками, потому что это новое дело. И, что самое интересное, я начинал это дело на свои средства, на личные средства. Потом появились спонсоры. И нам удалось многого достичь.

На сегодняшний день в качестве результата можно сказать, что, например, такие, как Терентьев Михаил Борисович, который является на сегодняшний день депутатом Государственной Думы, он был одним из первых участников наших реабилитационных сборов. Не будь того дня, для него счастливого дня, считаю, что, вряд ли бы он был здесь, в этих стенах.

Благодаря той программе, которую мы реализовывали, реабилитированных по всей стране, мы подсчитывали, более четырёх тысяч человек. Это не только наша деятельность, это и наши последователи - фирма "Катаржина", потом "Преодоление", которое работает в Тольятти и другие организации, в частности, в Самаре, Екатеринбурге, Челябинске. Как бы программа нужна, но она не находит государственной поддержки. И заниматься реабилитацией на тех технических средствах, которые были у нас на тот момент, - это просто был нонсенс. И мы вынуждены были, хотя это не было в планах, заниматься и производством колясок активного типа, которые не ограничивают физические возможности человека, а стимулируют его на активный образ жизни.

И вот это вкуче: реабилитация и те технические средства, которые позволяют человеку реализовать свой потенциал, которые выталкивают его в прямом смысле слова из четырёх стен, он мог реализовать независимо от того, кто будет рядом с ним, Иванов, Петров, Сидоров. Он сам реализует себя и создаёт те условия жизни, которые будут его удовлетворять.

Но здесь, пройдя тот долгий путь, поменялись законы, поменялись условия. И до выхода 122 закона мы не испытывали особых проблем в реализации и своей продукции и реабилитации под крылом департамента социальной защиты.

С 2005 года в корне всё изменилось. То есть, ни технических средств, ни самой реабилитации не стало вообще. 2005 год. Нас оставили вообще без колясок. Ни одной коляски не было закуплено государством.

В 2006-м - 50. Это, знаете, издевательство. Чуть изменилось в 2007-м. Но, реализуя в те годы, когда не было средств, ограниченные средства были в нашей стране на эти цели, нам удавалось реализовывать до тысячи единиц в год, в прошлом году, в 2007-м, было закуплено государством около 170. Смешно. Как можно выжить в этих условиях?

И деятельность организаций инвалидов, которые сами на своём примере показывают, на что они способны, что они могут сделать и показать, куда двигаться тем инвалидам, понимаете, создаются условия именно государством, эти условия для невыносимой жизнедеятельности, то есть, не дают работать.

На сегодняшний день на наш рынок пришла китайская продукция. Она доминирует. Возможно, будет и хорошая продукция, но сделать изделия по индивидуальным параметрам, как к нам приходят люди, - это будет уже невозможно, потому что из Китая его не привезёшь по тем параметрам, которые нужны будут в ближайшие дни.

Ну и, опять же, мы говорим о нашем производителе. Что думает государство? То есть, сделать глобальные какие-то проекты, которые позволят крупным предприятиям обеспечивать инвалидов. Да, это можно, наверное, но ни один инвалид не поверит тому, что это делается, просто-напросто, искренне и так, как ему это необходимо. Потому что человек приходит к таким же равным себе по своему состоянию здоровья. И он прекрасно понимает, что его здесь выслушают, его здесь поймут и ему посоветуют то, что ему необходимо. Мы так работали все эти годы, все 17 лет. И вот как на сегодняшний день изменить эту ситуацию, я думаю, что здесь должно в корне всё это поменяться и должно принимать участие государство.

Мы неоднократно обращались и в Госдуму, и в Совет Федерации. В Совете Федерации, в частности, в 2006 году 25 декабря были слушания по этой теме. И что? Поменяли руководителей Россздрава, всё остальное осталось на том же уровне. Как были проблемы в ходе социального страхования, так они и остались. То есть никто не прислушивается, никто не создаёт условий, чтобы можно было развиваться.

Я думаю, сейчас здесь будет сказано много, озвучено тех проблем, которые будут подтверждать сказанное мною. Что касается того, что можно сделать, то это, прежде всего, наверное, обратить внимание на те организации и те проекты, которые уже существуют реально, которые дают результат, которые необходимо поддержать. И уже на них, на том опыте, который существует много лет, создать, будем говорить, "пилотные" проекты, которые позволят развивать в разных направлениях. Потому что государство само не знает, куда двигаться. Обозначили национальные проекты, хорошо, они идут. Что мы знаем, что за этим кроется? Мы понятия не имеем. Какие средства - мы тоже не знаем. И что в них входит, тоже не знаем.

Я, наверное, ограничусь.

Председательствующий. Спасибо, Дмитрий Николаевич.

Коллеги, прежде чем продолжить, я хочу выполнить одну приятную, если хотите, миссию. Нам сообщили, что сегодня у Дмитрия Николаевича юбилей. Я с удовольствием его поздравляю, давайте вместе его поздравим. И дарю свою книжку, которая называется "Образование - для всех". (Аплодисменты.)

Сенюков Д.Н. Спасибо большое. Спасибо.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, прежде чем предоставить слово следующему выступающему, я хочу сказать, что у нас присутствуют представители различных государственных организаций на уровне начальников управлений. Если можно, я всех не представляю, не знаю, хотят

ли, чтобы были представлены. Но если кто-то захочет высказаться, мы сразу дадим слово. Точно так же, как и депутатам Государственной Думы, которые поставлены в известность о том, что сегодня мы проводим такой "круглый стол".

Договорились? Поэтому, если будет желание, уважаемые коллеги, давайте записочки. Слово получите вне очереди. Спасибо.

А теперь продолжаем нашу работу. Пожалуйста, Кавокин Сергей Николаевич, доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра социального проектирования Российской академии естественных наук. Пожалуйста.

Кавокин С.Н. Я хотел бы присоединиться к поздравлению, которое здесь в адрес Дмитрия было. Я его знаю уже много лет. И даже в одних сборах принимал участие, занимался с теми, кто проходил эти сборы. Знаю, что они занимаются очень интересной и хорошей работой. Но это, так сказать, прелюдия.

К существу вопроса. Обсуждаемый вопрос о доступности инвалидам технических средств крайне важен в современных условиях. Но для начала я хотел бы заострить ваше внимание на том, что условия современной России резко отличаются от тех, в которых мы жили в конце двадцатого века, когда все недостатки в реабилитации инвалидов отчасти справедливо списывались на отсутствие достаточных финансовых средств.

Сегодня же вряд ли кто-то может сослаться на такую причину. Средства не только достаточные, но и в стране их имеется в избытке, да в таком, что их вынуждены направлять во всякие фонды, созданные за рубежом, поддерживая тем самым чужие экономики. Но, тем не менее, легче российским инвалидам от этого не стало.

В чём же причина? Я хотел бы начать с того, что обеспечение инвалидов техническими средствами - не самоцель. Это средство для интеграции инвалидов в общество, средство их социальной и

профессиональной реабилитации. Вот три глобальные проблемы, которые надо решать. Первая - перечень реабилитационных мероприятий и технических средств, которые представляются инвалидам. Ну, я думаю, что кое-кто видел этот документ, вот он, полстранички.

Второе - принятый механизм получения инвалидом данных средств и услуг.

Третье - порядок финансирования реабилитации инвалидов.

Попробую с учётом ограниченного времени коротко остановиться на каждой группе. Но для начала хотел бы сказать, что приведённый нами анализ позволил сделать вывод о том, что главной особенностью существующего ныне порядка является то, что он сформирован сугубо в интересах чиновника, а никак не инвалида. Инвалид здесь - помеха, он не нужен никому. Главное в этой системе - чиновник.

Принятый курс правительства на жёсткий учёт и контроль всего, что касается реабилитации инвалидов, взятый одновременно с принятием печально известного 122 закона, правильно взятый курс, потому что только сегодня опять я ехал сюда и по радио слышал сообщение, что в очередной раз воровство в Пенсионном фонде обнаружили. Воруют, ну что сделаешь, воруют. В России постоянно воруют. Привели к тому, что удовлетворение потребностей инвалидов в реабилитации сопровождается нескончаемой ходьбой по самым различным инстанциям, количество которых с каждым годом катастрофически увеличивается.

У меня сложилось впечатление, что всё это делается специально для того, чтобы вынудить инвалида добровольно, в кавычках, отказаться от финансирования реабилитационных мероприятий в пользу выплаты компенсаций. И это подтверждено и некоторыми депутатами Государственной Думы. Так, например, депутат Госдумы Андрей Исаев сказал, цитирую по "АиФ", "Аргументам и фактам" - в своё время было осознанное, но как показало время, крайне неудачное решение

Минздравсоцразвития затруднить замену льгот на денежные компенсации. Существующий порядок действительно нужно менять. Но я считаю, что есть смысл вовсе отказаться от социального пакета и всем льготникам выдавать денежные компенсации. Размер компенсации нужно увеличить с нынешних 513 до 700 рублей в месяц. А тем льготникам, которые нуждаются в дорогом лечении, дополнительные траты нужно компенсировать сверх лимита.

"Мы обсудим этот вопрос в Думе нового созыва", - вот он, что говорит. А на то, что даже из предлагаемых 700 рублей в месяц - это 8400 в год не хватит инвалиду ни на что, данному депутату, да видно и не только ему - совершенно безразлично.

Теперь по разделам - федеральный перечень вот этот, о котором я говорил. Удивительный документ, позволяющий, с одной стороны максимально проявлять творчество чиновников от реабилитации, а с другой стороны оригинальным способом решить некоторые проблемы, которые возникли с обеспечением инвалидов отдельными средствами реабилитации.

Для специалистов не секрет, что в начале XXI века в стране сложилась весьма напряжённая ситуация с обеспечением инвалидов различными техническими средствами, в том числе и автотранспортом. Образовались огромные очереди для получения автомобилей инвалидами, а автомобиль для многих - это не роскошь, а средство именно его профессиональной реабилитации, потому что только так он может попасть к месту работы. Я дважды получал автомобиль как инвалид войны и по показаниям.

Но что делать с этой очередью? Было два пути решения проблемы.

Первое - выполнить свои обязательства, второе - исключить данное техническое средство из федерального перечня. Как вы думаете, по какому пути пошло наше любимое правительство? Правильно, по второму. И при этом никого не смутило, что утверждая в конце 1995 года своим распоряжением № 2347 федеральный перечень, правительство грубо нарушило закон от 22.08.2004 года 122-й, который мы всё время ругаем, в

преамбуле которого прямо говорится об обязанности сохранять и повышать ранее достигнутый уровень социальной защиты граждан. Одновременно в части 2 статьи 153 того же федерального закона записано, что при издании органами государственной власти нормативно-правовых актов должно быть соблюдено условие о том, что изменение порядка реализации льгот и выплат совокупный ... финансирования не может быть уменьшен, а условия предоставления ухудшены.

Мы видим, что это всё нарушается.

Второй раздел: механизм получения инвалидами технических средств и услуг. Я вам не буду рассказывать, этих картинок есть масса. Но я вам скажу просто две. Лично я, получив ИПР, вот сейчас, в ней было записано три мероприятия - это санаторно-курортное лечение, сложная ортопедическая обувь и костыли.

Так вот за ортопедической обувью и костылями мне надо было ехать в Фонд социального страхования на Дмитровское шоссе, а за санаторно-курортным - к Павелецкому вокзалу. Понимаете, в чём дело? То есть в одном месте нельзя сделать. Но я думал, что этим уже больше не удивишь.

Но недавно меня удивило. Ко мне обратилась одна Валентина - ампутант. И она говорит: "Сергей Николаевич, а вы зря говорите. Для того чтобы пошить туфель на сохранную ногу, я должна ехать на Электрозаводскую, а для того, чтобы пошить туфель на протез, я должна ехать на Коровинское шоссе. Нормально: одна нога там, другая здесь. Ну, уж большего абсурда придумать никто не может в этой стране. Я думал, что уже ничем не удивишь, но когда я это услышал, я говорю: "Валь, правда что ли?" - "Да, говорит, одна туфля шьётся там, другая там". И это человек, у которого нет ноги. Вы представляете: в нашем транспорте, без машины должна она мотаться.

Не менее удивительно и создание различных систем финансирования реабилитационных мероприятий для различных групп инвалидов и

получение в результате этого различной степени защищённости инвалидов, проживающих в одной стране. Но это тема для отдельного и большого разговора.

Однако в заключение выступления я не могу не остановиться ещё на одной стороне обсуждаемой проблемы. Вначале я сказал, что обеспечение инвалидов техническими средствами не самоцель, а средство для интеграции инвалидов в общество, средство их профессиональной реабилитации.

Так вот некоторая информация к размышлению. Проведённые исследования показали, что бездумное проведение политики, фактически направленное на выдавливание инвалидов с рынка труда и, препятствующее их трудоустройству. Способов полно, начиная от установлений степени ограничения трудоспособности и прочего, это вообще какой-то непонятный элемент нашей системы реабилитации, привело к тому, что за последние десять лет потеряли работу, как минимум, пять миллионов инвалидов.

Одновременно в результате этого бюджет потерял, как минимум, пять миллионов налогоплательщиков, вот об этом никто не думает, и получил пять миллионов иждивенцев, которые получают в виде пенсии значительные суммы. Но, в то же время, вот эти налогоплательщики раньше приносили, как минимум, 156 миллиардов рублей в год.

Представьте себе, нужны эти деньги бюджету? Нужны. Да на всю социальную политику в бюджете 1995 года ежемесячно выделялось 13,9, а они приносили 13,6. Вы представляете, что творится? А на здравоохранение и на спорт - 7,3. Они вдвое перекрывали эти цифры своими налогами.

В результате этого вместо 5 миллионов работников страна получила 5 миллионов иждивенцев, получающих не менее 20 миллиардов рублей пенсий ежемесячно, из которых часть они могли бы компенсировать своими налогами за счет налогов на труд.

В этих условиях вполне правомерен вопрос, а нужны ли правительству инвалиды?

Значит, такой вопрос актуален и в связи с тем, что уже сейчас экономика страны испытывает дефицит рабочей силы, а те резервы, которые у нас есть, мы ищем гастарбайтеров, а инвалидов толпа, тьма инвалидов стоит, которые готовы работать и могут работать и, причем, очень хорошо могут работать.

Но есть еще один маленький нюанс. Я хотел бы развеять тот миф, который у нас существует в обществе, о том, что трудоустройство инвалидов - это страшно затратная вещь.

К великому сожалению, и те исследования, которые проводили мы, нам тогда не дали их до конца довести, и те исследования, которые проводятся другими организациями в стране, они результатов-то нормальных по этой теме не дали. А вот в Соединенных Штатах эти исследования были проведены, и в результате выяснилось, что 69 процентов инвалидов не нуждаются в специальных условиях для выполнения своих служебных обязанностей, а остальные, для остальных затраты, причем одноразовые, составляют от 500 до тысячи долларов, а при этом окупаемость инвестиций трудоустройства инвалидов, путем выплаты ими налогов, составляет от трех до 12 месяцев. То есть инвестиции эти выгодны, дальше они прибыль приносят государству, инвалиды, если они трудоустраиваются.

Но вот это вот, это надо изменить в мозгах как правительства, так и депутатов, населения. Вот что изменить надо. Что инвалид выгоден для страны. Выгоден, если он работает.

И теперь, уважаемый Олег Николаевич, вы поставили замечательные шесть вопросов, на которые я хотел бы вам постараться дать ответы, так как мы это видим, вот я и та группа ученых, которой я руковожу.

Вы задали вопрос - удовлетворять через ИПР или не через ИПР? Да, конечно, через ИПР. Только ИПР. Но. При этом надо изменить характер формирования ИПР, потому что я сам, это если бы рассказать, вот я специально, так как я преподаю и на курсах повышения квалификации и

студентам преподаю, я сам еще раз прошел через все эти круги, которые приходится инвалидам проходить, оформляя ИПР, я увидел многое.

Когда я прихожу для получения ... - а что вам надо дать? Напишите заявление, что вам дать. Главный специалист в этом я. Правильно, я лучше знаю, кто и что делает. Поэтому изменить порядок получения ИПР и на следующие четыре вопроса, которые Вы задали, будет ответ один. Конкурс или аукцион, конкурс или документарный или недокументарный, конкурсы на каком уровне, как совместить с правом выбора. Ключевой вопрос четвертый - как совместить с правом выбора. Так вот у инвалида должно быть право выбора того учреждения, которое будет оказывать ему услуги по реабилитации. А для этого он должен быть плательщиком. Не какая-то мифическая организация должна получать эти деньги, а инвалид, получив ИПР, он должен получить реабилитационный сертификат, который закрывает всё финансирование по этой программе, и он тогда может, придя в любую контору, вот даже к Дмитрию придя за коляской, если у него коляска нормальная, он может у него купить коляску, и не чиновник решает, где я буду эту коляску покупать, а я должен решать, какая коляска мне удобнее, потому что ко мне обращений масса идет, вот я сейчас активно очень это исследование веду, идет масса обращений. Почему я должен брать эту коляску, она меня не устраивает. Нет, вот эти посылают туда. Точно также мне говорят: "Иди, вон там костыли эти бери". Да они мне не нужны, эти костыли. Дайте мне деньги на эти костыли, я сам куплю, может, доплачу ещё свои, если они более меня удовлетворяют. Поэтому должен быть реабилитационный сертификат.

И следующий вопрос. Сколько нужно средств для этих реабилитаций? Отдельный вопрос. До тех пор, пока наша страна любимая не будет знать, сколько у нас инвалидов, она никогда в жизни не скажет, а, сколько же вам надо денежек для того, чтобы их реабилитировать. О том, что я уже в течение 15 лет говорю всем, что врете вы все, статистики, о том, что у нас столько

инвалидов. Средняя статистическая цифра в мире - 10 процентов. Все знают об этом. Но недавно я получил очень красивое подтверждение своим словам, но даже выше. Потому что московское правительство, добросовестно отнесясь к подготовке одного совещания, где они докладывали Лужкову, они дали цифру 1,6 по Москве, и написали там, что это соответствует средним российским показателям - 1,6. Ручка есть, карандашик есть, калькулятор есть, посчитайте, сколько у нас инвалидов по среднестатистическим расчётам. Так вот, прежде всего, давайте мы сделаем какую-то перепись инвалидов, определим, сколько же у нас инвалидов, в конце концов, сколько у нас инвалидов. А потом определим, кто, что и сколько нуждается. Это всё сделать можно и нужно. Но самое главное, я хочу сказать, что латанием дыр мы эту проблему не решим.

Изменять систему, которая сложилась ещё в 30-е годы, надо уже давным-давно. Мы живем... Она, система вот эта - бюро ВТЭК. А МСЭКи, они как были ВТЭКаами, так они и остались. Я в очередной раз убедился, когда я прошёл через них. Тем более сидит тётя с умной физиономией и говорит: "А мы вот только анализируем документы вашего лечебного учреждения". Я говорю: "Да вы меня извините, а почему? - А это вас не касается, вы в этом ничего не понимаете. Я специалист". Я не выдержал и говорю: "Вы знаете, я, конечно, понимаю, что вы специалист высокого класса, но я таким специалистам, как вы, на курсах повышения квалификации преподаю. Поэтому тоже я что-то немножечко понимаю, чуть-чуть".

Поэтому давайте мы разберёмся, что надо сделать для того, чтобы МСЭКи не остались ВТЭКаами. Они сделали маленькую попыточку перейти в бюро МСЭК. А потом, когда вот это ввели, опять направленность на трудовую, вот трудовая, основная направленность - трудовая. Да не в этом дело. Дайте нам возможность интегрироваться в среду, и мы будем

трудоустраиваться без вашей помощи, всех МСЭЖов и всего остального. Вот о чём я хотел бы сказать. Спасибо большое. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо, Сергей Николаевич.

Видите по реакции... Я думаю, что предложение о сертификате, по крайней мере, очень интересное. Это первое замечание. Второе замечание. Уважаемые коллеги, просьба всем соблюдать регламент. И третье, короткая справка, что касается налогообложения инвалидов и доходности их труда.

Сергей Николаевич, вы абсолютно правы. Более того, в Государственной Думе мною эта идея озвучивалась, сбился со счёту, сколько раз. Тем не менее, какую-то часть налоговых льгот, позволяющих инвалидам трудиться, нам удаётся сохранить. Хотя вы, наверное, знаете, что с некоторых предприятий сбор налогов с начала 2002 года, когда частично произошла их отмена, увеличился до десяти раз. Поэтому пытаемся объяснить и депутатам, и представителям правительства то же самое, что вы пытаетесь объяснить. Нам за это спасибо, продолжайте пытаться.

Кавокин С.Н. Олег Николаевич, ещё не говорил о квотировании, потому что времени нет.

Председательствующий. Да, о квотировании я тоже мог бы, но у нас немного другая тема, Сергей Николаевич. Спасибо.

Продолжаем. Новиков Владимир Иванович - директор протезно-ортопедического предприятия "ОРТЕЗ", кандидат технических наук. Пожалуйста, Владимир Иванович.

Новиков В.И. Уважаемые коллеги, хотелось бы сказать с точки зрения производителя. Пятнадцать лет я работал на государственной службе, был в ЦНИИ протезирования и протезостроения и в том числе заведующим лабораторией "ОРТЕЗ". Пятнадцать лет это протезно-ортопедическое предприятие, малое протезно-ортопедическое предприятие.

Какие у нас сложности с точки зрения предприятия? Если за рубежом это индустрия, изготовление протезно-ортопедических изделий и ТСР, то у

нас, в общем, такой индустрии как таковой нет. У нас нет даже плана определенного. С чего начинается предприятие? В конце года мы ждем, когда будут конкурсы. Вот, например, по Москве в этом году, слава Богу, был конкурс нормально проведен. По Московской области ещё нет до сих пор конкурса. Когда будет? А это деньги, это закупка непосредственно, ведь любое производство это плановое должно быть производство, это закупка различных материалов и прочее, прочее, прочее. Мы не знаем, сколько нам людей нужно в этом году. Мы ничего практически не знаем. И только где-то к июню появляется какая-то определенность с тем, что же мы в конкурсах выиграли и что же мы, вообще-то, можем в этом году сделать.

В начале года, как правило, обращающиеся инвалиды, например, по Московской области обращаются, мы их делать не можем, так как у нас нет ещё никаких конкурсов, а уже март месяц. Теперь, ИПР. В начале года ни у кого ИПР нет. Потом в конце года идёт огромное количество больных, но мы не можем справиться уже, и естественно это влияет на качество. И вот так ежегодно. Причем никакого плана практически, составляем все «с колес», как говорится. Это первый вопрос.

Второй вопрос. Нет внедрения новых изделий. Почему? Потому что нет никаких программ государственных, которые представляли бы НИОКР и по которым мы могли бы сделать какие-то новые научные, научно-обоснованные инвестиционные изделия. Таких программ, кто в них участвует, официально их нет в Минздраве.

Следующий момент - регистрация и сертификация, которую, в общем-то, нас сейчас заставляют делать. И мы ее делаем, но это достаточно большие средства. До 10 процентов от объема производства мы сейчас тратим на то, чтобы сертифицировать и зарегистрировать свои изделия, причем каждое. Раньше было просто, МТК, было изделие, если предприятие делает такое изделие, то это хорошо и такие же государство в рамках конкурсов или по договорам покупало.

Теперь имеют все предприятия лицензированную. Следовательно, по идее, если лицензия есть, так на это предприятие можно идти. Вопрос тогда: зачем эти конкурсы нужны? Вот это как раз согласуется с сертификатом, с вопросом, который был.

Теперь о самих предприятиях. Вот за рубежом на 100 тысяч населения есть предприятие. У нас строилось в одном городе, где-нибудь в Красноярске, обслуживает вообще весь Красноярский край. Это невозможно просто. Больные не могут, инвалиды, ездить. Даже в Москве с одного конца на другой конец поехать с больным ребенком - проблема большая. Поэтому нужна сеть каких-то этих предприятий.

Следующий вопрос - это обучение кадров. Если раньше были ПТУ, сейчас имеется только два техникума, колледжа и все. Но один в Ленинграде, один в Подмосковье. Народ оттуда не идёт, они просто его заканчивают, уходят в другие области. Почему? Потому что в Москве ведь прописку не дадут из Королева. В Москве нет ни одного учебного учреждения, которые готовят техников-протезистов. Каждое предприятие возложено на себя или друг у друга просто-напросто их переманивают. Это кадровая очень большая сейчас проблема.

Наверное, мне представляется, нужна какая-то подпрограмма, на государственном уровне, которая бы могла быть частью национальной программы "Здравоохранение", которая уделяла бы проблемам реабилитации постоянное внимание. И поэтому это должен быть не какой-то "круглый стол", слава Богу, что он, конечно, есть, сегодня был собран, но это должен быть постоянно действующий общественный совет.

Наверное, проблем много и мне представляется, что вот ещё один момент, что сначала было хорошо бы это общественный совет, комиссия постоянно действует, собрала бы какие-то аналитические записки с... Здесь много очень людей представлено. У всех свои взгляды и переработала их. И

вот тогда на основе этих аналитических записок была бы сделана какая-то государственная программа или подпрограмма в программу "Здоровье".

Благодарю за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое, Владимир Иванович, в том числе за соблюдение регламента и за интересное предложение.

Мы продолжаем. Владислав Сергеевич Степанов. Вице-президент Всероссийского общества слепых, генеральный директор главного предприятия Всероссийского общества слепых "Логос". Ну, дальше Владислав Сергеевич всё расскажет сам.

Степанов В.С. Это хорошо сказано - всё расскажет. Я думаю, для этого не хватило бы трёх часов.

Значит, спасибо, Олег Николаевич, за слово. Уважаемые участники сегодняшнего совещания. Здесь о глобальных проблемах уже было достаточно много сказано. Я попробую остановиться очень конкретно на очень конкретных вопросах.

Ну, вот проблема ИПР. Говорят о том, что ИПР, конечно, нужно, конечно, необходимо составлять эти программы и так далее. Я не знаю, если они, как тут один из выступавших сказал, будут какими-то другими, ну, тогда это уже будет не ИПР. Останется только буквосочетание. А это должен быть уже какой-то, наверное, другой документ, так что ли?

То есть мы на своём опыте, на своей практике поняли, что индивидуальная программа реабилитации, её оформление - это тормоз к получению инвалидами по зрению технического средства реабилитации. Я могу привести пример. Только из-за оформления ИПР, например, в прошлом году было получено магнитофонов инвалидами по зрению 12 тысяч аппаратов. В то же время в конце 80-х-начале 90-х годов, когда в обществе слепых было достаточное количество средств, и мы на свои средства выдавали инвалидам эти аппараты, уходило в год примерно 35 тысяч

аппаратов. В три раза. Это полностью зависело в прошлом году, я ещё раз подчёркиваю, от необходимости оформления ИПР.

Мы считаем, что для того, чтобы получить магнитофон, для того, чтобы получить другой какой-то аппарат, который, в общем-то, не предполагает какого-то серьёзного врачебного исследования, вполне достаточно получить справку от офтальмолога. Какую справку? Тут надо, наверное, как-то подумать и разработать. Я думаю, не сложно. Наверное, как во всём мире это делается, где указывается заболевание, острота зрения там и так далее и с этой справкой человек уже должен иметь право пойти в ФСС для того, чтобы написать заявление на получение необходимого ему прибора. Вот по опыту работы нашей организации это обстоит именно так и никак иначе. Мы не видим другого выхода для того, чтобы облегчить судьбу инвалидов по зрению по получению ТСР.

Теперь, что касается аукционов или конкурсов, вообще форм проведения этих мероприятий в соответствии с 94-ым законом. Дело всё в том, что в настоящее время имеется определённая неразбериха. Последний где-то месяц стала приходить к нам информация о том, что... Сейчас я укажу организации. Из Министерства образования федерального, из Правительства Москвы, ну, сами понимаете, это целое государство. О том, что да, вот теперь вот ряд изделий для инвалидов по зрению, он будет проходить не через конкурсы, а через аукционы. Нам казалось, в общем-то, всё равно, когда мы посмотрели закон. Аукцион, так аукцион, но при этом при всём, специалисты, я так назову, не буду говорить, что чиновники, потому что сидят там в Министерствах нормальные люди, они стараются делать своё дело и ссылаются на те же законы, по которым мы с вами живём. Но значит, специалисты, после каких-то там неведомых в устной форме проводившихся совещаний, нам говорили, ну, например, такие вещи:

Если аукцион, то имейте в виду, ценовой фактор, он будет решающим. Даже если у кого-то там будет похуже изделие, но цена будет ниже, все

равно получит тот, у кого цена. Хотя, если берешь в руки закон, то совершенно ясно, что у организации, которая не подаёт документы, которые соответствуют разработанному техническому заданию, они... просто эти документы не должны приниматься. Непонятно.

Значит, в другом месте было заявлено более того. Вы знаете, конкурс, он ведь предполагает, что? Пусть даже программа, предположим, утверждена и определённая сумма запланирована, но вы должны будете начать аукцион с уменьшения этой суммы, то есть начать уже с меньшей суммы. То есть это вообще было нам совершенно непонятно.

В связи с этим мы обратились в вышестоящие наши органы, высшие, можно сказать, в нашей стране, нам в этом помог Олег Николаевич. Сейчас эти документы, это письмо, наше обращение с разъяснениями всё-таки, в чём дело и почему вот этот переход на аукционы вызывает сегодня какие-то разные толкования в министерствах. А побудительным мотивом к этому явилось постановление, которое подписал Фрадков от 15 мая прошлого года.

Так вот сегодня у нас состоялась беседа, буквально перед этим совещанием решили: давайте попробуем, посмотрим, где это письмо и как на него готовятся ответить. И нам в устной форме, правда, в МЭРТе дал разъяснения достаточно серьёзный, умный специалист, который очень чётко объяснил, что на самом деле никаких таких ценовых преимуществ в аукционе не должно быть, что на самом деле, вообще, что касается уменьшения исходной цены, это вообще какая-то нелепость и чушь и так далее. Так вот возникает вопрос. Вообще-то правильное понимание хотя бы даже тех законов, нехороших, может быть, не соответствующих, так сказать, требованиям и времени инвалидов, но всё-таки правильное, однозначное, адекватное толкование, оно вообще будет достигнуто когда-то или нет? Ведь надо же к этому, в конце концов, прийти. У нас, к сожалению, здесь полный разнобой, в наших исполнительных государственных органах.

Я бы вот ещё что хотел сказать по поводу этих аукционов и конкурсов. Да, тут вот говорили о том, что необходимо, чтобы документацию соответствующую принимали или не принимали, несоответствующую техническим заданиям, и вот Олег Николаевич коснулся вопроса образцов. Действительно, сегодня, так называемое, рейдерство, оно же приобрело, вообще говоря, просто какой-то ненормальный характер. То есть идут так называемые эти рейдеры, так их теперь называют, да, они участвуют где угодно - в аукционах, в конкурсах, не представляя из себя ничего, представляя какую-то фирму, извините, "Бабочка". И участвуя во всём в этом, подавая документы, не говоря о том, что этими документами они способны поставить эту продукцию, затем они, конечно, ничего не собираются делать. Их никак не страшит, что они будут объявлены недобросовестными исполнителями, потому что эта фирма не имеет имени какого-то. И соответственно, возникает вопрос: кто с кем борется, вообще говоря, на этих конкурсах и аукционах? Как вообще всё это происходит? Поэтому, конечно же, представление, кроме документации, образцов, причём образцов промышленно выпускаемых, пусть это будут изготавливаемые этой фирмой или пусть это образцы, приобретённые за рубежом, неважно, важно, что это образцы промышленно-выпускаемые, серийные и что отвечают вот этим техническим требованиям. Без этого... Но мы уже имели опыт в прошлом году, я не буду подробно останавливаться на этом, конечно, в Фонде социального страхования. Как только мы ввели принцип предоставления образцов, всё встало на свои места. Как только этот принцип не был, нечаянно, правда, не реализован... не был реализован, извините, то сразу возникла такая проблема, которая вообще могла в отношении незрячих завалить целиком конкурс.

Я ещё бы, что хотел сказать - это что касается котировок. По своему опыту пришли к выводу, что сегодня в условиях инфляции, в условиях вот этих проблем конкурсов и аукционов и так далее нужно было бы поднять

уровень котировок с полмиллиона, как минимум, до 2 миллионов. Это конкретное совершенно предложение, которое нами очень тщательно взвешено. И уровень договоров со 100 тысяч где-то до 200-300 тысяч. Это вот просто предложение.

Теперь, что касается вопроса 94-го закона о преференциях.

Что происходит? Про преференции прописали, что вправе преференции давать. А почему вы не написали, что не вправе, а что обязательно преференции даются? Да? Вот это бы надо было ввести.

Более того, нам, что сейчас стали заявлять? Преференции-то преференциями, дорогие товарищи, но хотя бы и вроде бы имеется на них право, и можно было бы их в данном конкурсе или аукционе использовать, но вся штука в том, что у нас нет правила, инструкции по реализации вот этой части закона. Вот что это за инструкция, что это за правило, которого в течение трёх лет уже нет? Ну, это тоже загадка.

Значит, нужен какой-то подзаконный акт. А кто о нем думает? А кто, собственно говоря, это решил?

Значит, предложение: немедленно обратиться в соответствующие органы, и чтобы соответствующая инструкция была разработана. Если она, правда, необходима. Потому что все эти заявления делаются высокопоставленными работниками министерств, в общем-то, в устной форме. В письменной - никто не хочет об этом говорить.

Я сейчас, чтобы уложиться в свой регламент, постараюсь, скажу ещё об одном нюансе, который нас сейчас очень взволновал, я имею в виду инвалидов по зрению.

Дело всё в том, что вступила в силу четвертая часть Гражданского кодекса, куда переключал слегка перелопаченный закон об авторских правах, так упрощенно скажем. И в этом законе, когда его туда переводили, никто как-то не подумал о том, что надо всё-таки по иному воспринимать время: там 1996 год - это одно в цифровых технологиях, а 2008 год - это совсем

другое в условиях бурного развития научно-технической революции в этой области.

Так вот, там указано в частности (статья 12.74 пункт второй) о том, что цифровые книги нельзя, ну попросту скажу, выносить из стен библиотеки. То есть если хочешь, то приходи в библиотеку и читай.

Ну, во-первых, это в отношении даже зрячих людей непонятно: что за ерунда? Почему нельзя взять диск и слушать его дома, предположим, там читать дома и так далее?

Дело в том, что в наше время взять плоскую книгу и дома отсканировать, если бояться размножения, ну это работа на 10-15 минут. Ну и так далее. Причём написано, что библиотеки должны создать какие-то особые условия, при которых люди не могли бы тиражировать эту информацию. Ну, я не знаю, что там, будут охранников с автоматом ставить около читателя в читальном зале?

Вообще это немыслимая нелепость. Но в отношении незрячих людей это нелепость втройне, которая вообще, мне кажется, может привести к тому, что мы вынуждены будем обратиться в Конституционный Суд.

Дело в том, что основным источником информации для незрячих людей является "говорящая книга". Сейчас - хотим мы того или не хотим - эту книгу приходится переводить на цифровые носители, в частности, на флеш-карту. Мы эту работу начали с огромным трудом, без дополнительного финансирования, своими силами.

Но что получается? Что если эта книга цифровая, пусть даже это аудиокнига, но она цифровая, то в библиотеках, во всей сети библиотек - у нас сегодня центральных только 73 библиотеки, а вместе с филиалами и другими библиотеками у нас где-то их около 300 - там все просто оказались перепуганными. Потому что всё-таки это не в авторском праве, это всё-таки в Гражданском кодексе.

И получается, что сегодня человек незрячий, который раньше брал "говорящую книгу", шел домой и дома с удовольствием слушал, жил этой "говорящей книгой" - у нас, наверное, самые активные читатели, у нас сегодня насчитывается 150 тысяч человек читателей, из них активных, подчеркиваю, где-то около 80 тысяч, - эти люди должны теперь приходить и читать эти книги в читальном зале, не выходя за дверь. При этом еще за ними будут следить, а не откопировали они как-то или нет.

То есть фактически незрячего человека, вообще не понятно, как этот человек, который живет от областного центра за 50 километров, будет ездить в библиотеку, не знаю, каждый день или как, и слушать эту говорящую книгу в рамках читального зала.

А я хочу сказать, у нас есть рекордсмены по чтению говорящей книги, один человек в год прочитал 363 книги. Значит, о каких рекордах можно будет говорить в таких условиях?

И вот тут возникает, ну, во-первых, тут огромное спасибо Олегу Николаевичу, который сейчас уже поправку к этому закону запустил здесь в Думе, и это делать нужно просто немедленно, во всяком случае в отношении инвалидов по зрению, но удивляться остается тому, а как вот эти вещи проходят, кто думает над этим, кто, вообще говоря, согласует?

Ведь вообще у нас записано в законе, значит, о социальной поддержке, что всякие решения нашего государства, нашего правительства должны согласовываться с общественными организациями инвалидов.

И вот тут возникает то, что последнее я хочу сказать, большой и серьезный вопрос. А как это согласование собственно происходит?

Ну, классикой является, вот в нашем случае, инвалидов по зрению, 2005 год. Выходит вдруг перечень вот этих ТСР, которые бесплатно может получить инвалид по зрению. Перечень, о котором никогда Всероссийское общество слепых не заявляло, который никогда не согласовывало. Все

письма, начиная с 2001 или 2002 года, они все вообще, значит, были принципиально другими. И вдруг появляется перечень.

Мы принципиально провели исследовательскую работу, буквально работу за Шерлока Холмса, не смогли найти людей, которые включили в этот перечень, значит, вот то, что там было. На уровне причем всё это, это всё соответствовало уровню конца XIX века. Трость-прибор, значит, брайлевская книга и так далее.

Причем это ввело огромную путаницу, потому что средства... выделялись по другим источникам и так далее. И нам целый год пришлось потратить на то, чтобы изменить этот перечень, и только в прошлом году незрячие были допущены вот к этим техническим средствам реабилитации.

Наше предложение такое, совершенно определенное, чтобы согласование вот этих, я не знаю, документов, проблем, вопросов, как тут сказать, происходило не на уровне подготовки, не каких-то там пожеланий со стороны инвалидов или каких-то там встречных предложений наших исполнительных органов, а на этом уровне тоже необходимо, это несомненно, но это еще не согласование, это текущая работа. А согласование происходило бы на уровне, когда подготовлен документ к подписи премьер-министром, и когда, прежде чем его отнести премьер-министру, вот тут нужно, чтобы его посмотрели все-таки в общественных организациях инвалидов, и оттуда получили соответствующие, вот, да, мы в результате вот предстоящей, предыдущей работы, значит, именно об этом мечтали, вот мы согласны с этим.

А получается, что этот последний завершающий документ, он, в общем-то, принципиально отличается от того, что обговаривалось в процессе этой подготовительной работы.

Председательствующий. Спасибо, Владислав Сергеевич.

Я единственную позволю себе реплику, нет две, по поводу предпочтений. Конечно, когда обсуждался 94-й закон будущий, мы

неоднократно предлагали вместо разрешительной схемы схему предписывающую, то есть, обязаны предоставлять преференции, но политика - это искусство возможного, если учесть, что президент поручил, поручение президента о внесении соответствующих изменений в закон правительством исполнялось четыре года, даже поручение президента, то вы представляете себе, какова была реакция на наше предложение сделать его императивным. Это первая позиция.

И вторая, что касается четвертой части Гражданского кодекса. Поправку о том, чтобы исключить нормы, аналогичные 1274, мы, конечно, давали еще при втором чтении этого закона, я пытался объяснить коллегам, что в противном случае придется, например, в каждом селе построить избу-читальню, куда нужно будет передавать, только туда, значит, книги в цифровой форме. Чтобы только там, не дай бог, кто-нибудь оттуда их не вынес, посадить автоматчика... К сожалению, это тогда не возымело действия. Мы предупреждали, что это тормозит не только развитие электронного обучения в стране, но вообще развитие человеческого потенциала страны в целом.

Я думаю, придётся исправлять. Но это будет не очень просто. Потому что, я не скрою, я имел разговор на эту тему с руководителем профильного комитета Павлом Владимировичем Крашенинниковым. Он, с одной стороны обещал поддержать законопроект, с другой стороны ещё раз сказал, что мы таким образом ущемляем права авторов. Хотя на взгляд никаких авторов, никакие права мы не ущемляем. Просто концепция Гражданского кодекса должна быть другой. Если ты на чужой интеллектуальной собственности зарабатываешь деньги, да, тогда естественно ты должен за это платить. Если ты используешь чужую интеллектуальную собственность для развития собственного человеческого потенциала, сейчас у нас все говорят о человеческом потенциале и человеческом капитале, и правильно делают, что

говорят, хорошо бы ещё к делу это перешло, тогда тебя нужно за это не наказывать, а поощрять.

Уважаемые коллеги, продолжим. У нас, кстати, ставлю вас в известность, присутствует ещё один вице-президент Всероссийского общества слепых Владимир Сергеевич Вшивцев. Если захочет выступить, мы обязательно предоставим слово.

Кстати, коллеги, представители государственных органов, кто захочет выступить, повторяю ещё раз, мы никого не неволим, но каждому желающему мы немедленно предоставим слово.

А сейчас я предоставляю слово начальнику Управления Всероссийского общества глухих Рахову Владимиру Анатольевичу.

Владимир Анатольевич, пожалуйста.

Рахов В.А. Добрый день, уважаемые коллеги!

Позвольте в самом начале выступления поблагодарить Олега Николаевича и его коллег, во-первых, за инициативу проведения такого "круглого стола" и за его организацию.

Безусловно, все проблемы касаемые предоставления услуг и технических средств реабилитации для инвалидов по слуху мы сегодня не смогли бы, учитывая ограниченный объём времени, осветить. Поэтому мы планируем остановиться на наиболее острых проблемах, которые, на наш взгляд, сегодня существуют.

В декабре 2005 года, в том числе и по предложению Всероссийского общества глухих, в федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств и услуг для обеспечения инвалидов по слуху впервые кроме слуховых аппаратов были включены телефонные устройства с текстовым выходом, сигнализаторы звука световые и вибрационные, телевизоры для приема программ со скрытыми субтитрами, были включены сурдопереводческие услуги.

Глухие граждане России с большим удовлетворением восприняли это решение правительства, поскольку в федеральный перечень были включены самые необходимые для инвалидов по слуху технические средства. Реализация этого решения позволила бы сделать большой шаг в улучшении социальной адаптации, интеграции глухих. К сожалению, большинство из них оказались лишенными возможности получить эти устройства.

Письмом Минздрава Российской Федерации от 5 мая 2006 года в учреждения медико-социальной экспертизы были направлены методические рекомендации по обеспечению инвалидов техническими средствами в рамках федерального перечня, которые ограничивают возможность предоставления инвалидам по слуху реабилитационных средств. Например, в отдельных регионах существует практика выделения телевизоров с телетекстом и телефонное устройство с текстовым выходом инвалидам имеющим четвертую степень тугоухости только при отсутствии у него слухового аппарата или невозможности слухопротезирования, что, на наш взгляд, совершенно неверно. Нет нормативных документов, в которых инвалиды по слуху разделялись бы на пользователей слуховых аппаратов и тех, кому слухопротезирование не показано.

Практически все инвалиды по слуху, в том числе и имеющие слуховые аппараты, не могут пользоваться обычными телефонными аппаратами и полноценно воспринимать звук.

Глухие используют слуховой аппарат для помощи, чтения с губ и для улучшения ориентировки в пространстве, в том числе и коммутационном.

В других регионах, ссылаясь на отсутствие технических средств реабилитации и наличие у региональных отделений Фонда социального страхования, комиссии медико-социальной экспертизы отказывают вписывать в индивидуальную программу реабилитации необходимые инвалиду технические средства реабилитации или предлагают инвалиду сделать выбор одного из этих технических средств реабилитации.

Согласитесь, что это совершенно ненормальное явление. По нашему мнению все указанные ограничения должны быть сняты, как необоснованные.

Все перечисленные технические средства реабилитации должны выделяться инвалиду и использоваться им в комплексе. Только тогда может быть достигнут реабилитационный эффект.

Министерство своим письмом от 18 апреля 2007 года отозвало указанные методические рекомендации, хотя по нашим сведениям основная причина, потому что они не прошли регистрацию в Минюсте. И, тем не менее, указанные методические рекомендации были отозваны. А комиссии медико-социальной экспертизы до настоящего времени продолжают применять эти рекомендации, которые ограничивают выдачу технических средств инвалидам по слуху.

Также множество проблем создает инвалидам необходимость предъявления индивидуальной программы реабилитации для получения технического средства. Инвалид, желающий получить положенный ему телефон, сигнализатор или телевизор, должен пройти различные медицинские обследования. Об этом сегодня уже говорилось. По сути, он должен пройти переосвидетельствование, рискуя при этом потерять и пенсию по инвалидности.

После принятия нового пенсионного законодательства и уже упомянутого 122 закона пенсия по инвалидности и ежемесячные денежные выплаты стали производиться не по группе инвалидности, а по степени ограничения способности к трудовой деятельности. Об этом уже много и справедливо говорилось.

В результате большому количеству глухих граждан после проведения переосвидетельствования была установлена нулевая степень ограничения способности к трудовой деятельности, хотя принципиально признавалось, что никаких ухудшений по сравнению с тем состоянием, в котором был инвалид, не будет. Об этом заявлялось на всех государственных уровнях. И,

тем не менее, инвалиды потеряли при этом пенсию по инвалидности, а ежемесячные денежные выплаты у них снизились на 300 рублей. В основном это коснулось трудоспособных людей, среди которых много молодежи.

В результате из-за риска потерять пенсию многие инвалиды по слуху отказываются от получения необходимых им технических средств и санаторно-курортных путевок.

Особенно массовый характер приобрела эта порочная практика в Республике Удмуртия и в Хабаровском крае. Из этих регионов поступило много коллективных обращений о необоснованности принятых решений и фактически лишении пенсии трудоспособных инвалидов. Эти обращения мы направляли в Минздрав, но получили формальные отписки.

По данным Фонда социального страхования в текущем году глухие, получили, я имею в виду прошлый год, не считая слуховые аппараты, получили около 22 тысяч технических средств реабилитации. По нашим данным, которые мы получаем из региональных организаций ..., суммарная потребность в этих изделиях в десятки раз выше, около 200 тысяч. Таким образом, большая часть инвалидов по слуху либо не обращаются в медико-социальные экспертизы, либо не получают необходимую отметку в индивидуальной программе реабилитации.

Хотелось бы ещё раз обратить внимание на решение вопроса упрощенного получения инвалидами индивидуальной программы реабилитации, а может быть, как это уже предлагалось коллегами, и вообще отказаться от предоставления индивидуальной программы реабилитации для получения технических средств реабилитации. На наш взгляд, это бы серьезно облегчило получение этих технических средств инвалидами.

Но в любом случае индивидуальные программы реабилитации и записи в индивидуальную программу реабилитации о предоставлении новых технических средств реабилитации либо услуг.

Например, у нас появилась совсем недавно та услуга, о которой мы так долго говорили, услуга по сурдопереводу. До этого в индивидуальных программах реабилитации такая услуга не была записана. Имеют такую запись в ИПР единицы, по регионам я имею в виду. Смешно. Там получается, на огромный регион, там Санкт-Петербург или Ленинградская область - порядка 50-70 человек. Вы представляете, только 70 человек имеют возможность сейчас подать заявление с просьбой оказать им услуги по сурдопереводу. Это же абсурд. Притом что там не меньше 5 тысяч только состоящих у нас на учёте членов ...

Анализируя информационные данные, мы столкнулись с тем, что у большинства глухих нет записи в индивидуальной программе реабилитации о предоставлении технических средств реабилитации. Это связано с различными причинами, которые препятствуют оформлению такой записи. Эти причины, я их несколько назову.

Первая причина. Это необходимость вынужденного прохождения повторного переосвидетельствования, в том числе и бессрочниками, которые до сих пор проводятся, несмотря на заверения Минздрава, что это не происходит. Снижение инвалидом степени утраты трудоспособности, что ведёт к потере инвалидом значительной части пенсии.

Ещё одна причина. Значительные потери времени на прохождение процедуры переосвидетельствования. Для глухого человека это связано ещё и с высокими моральными и психологическими издержками даже в присутствии и при участии при этом переводчика жестового языка.

Третья причина. Не определены сроки действия индивидуальной программы реабилитации. В разных регионах они различаются. Почему-то большинству инвалидов индивидуальная программа реабилитации выдаётся на год, а значит, обрекает их на повторное стояние в очередях.

Наши предложения. Для нормализации ситуации с обеспечением инвалидов по слуху техническими средствами реабилитации и оказанием им

услуг по жестовому языку необходимо полностью изменить методические рекомендации по обеспечению инвалидов техническими средствами, в частности, относящиеся к инвалидам по слуху. Ввести упрощённую процедуру оформления индивидуальной программы реабилитации и внесение в неё изменений и дополнений, связанных с предоставлением необходимых технических средств реабилитации.

Мы говорили сегодня ещё о таких вопросах, как качество тех технических средств реабилитации, которые закупаются или приобретаются фондами социального страхования и их региональными отделениями. Основным критерием, по сути, является цена. Поэтому по старой привычке мы выбираем не лучшее, а самое дешёвое, то, что развалится через год, через два, но это будет самое дешёвое техническое средство. И поэтому оно, бесспорно, выигрывает любые конкурсы. Вот это ненормальное явление.

Правильно сегодня говорили, не только даже техническая документация и наглядные образцы этой техники должны быть, должна быть серьёзная экспертиза этих изделий. И выбираться не самое дешёвое, а самое лучшее. И поэтому мы, наверное, я думаю, и здесь мы уже с коллегами обсудили этот вопрос, поддержим предложение о возможном введении, допустим, реабилитационного сертификата, о котором мы говорили сегодня. Хорошая идея.

Самое главное, чтобы не получилось так, как у нас всегда. Идея хорошая, а потом установят определённое минимальное количество, этим сертификатом предусмотренное, ту сумму, которая не обеспечит и не покроет всех расходов, и опять инвалиды окажутся ни с чем. Вот здесь очень важно посчитать величину этого сертификата и предусмотреть механизмы дальнейшего введения учёта, да, это тоже хорошая, кстати, правильная идея. И самое главное - в дальнейшем постепенное постоянное увеличение этой суммы, предусмотренной сертификатом.

Пожалуй, наверное, и всё-таки в заключение, индивидуальная программа реабилитации, как вы сказали, это тормоз.

И мы считаем, что этот тормоз надо устранить.

Председательствующий. Нет, секундочку. Коллеги, давайте так. У нас много выступающих. Повторно, ну, не обижайтесь, не будем.

Если реплику, то будет ещё более сжато. Давайте через раз.

Следующий - Ляпин Евгений Иванович, советник председателя по работе с инвалидами Всероссийской общественной организации "Боевое братство".

Ляпин Е.И. Тема, обсуждаемая сегодня, бесконечна. И даже, в общем-то, чётко отделить одно от другого, технические средства реабилитации от той же индивидуальной программы реабилитации и других моментов очень трудно.

И очень трудно, конечно, не высказываться в отношении депутатов Госдумы, которые принимали наши законы.

Председательствующий. А это никто не запрещает. Пожалуйста. Жаль, что нет, но мы постараемся стенограмму довести, попросим ознакомиться с ней.

Ляпин Е.И. Так что хотелось бы, в общем-то, чётко констатировать, если брать с начала, что 7 статья Конституции, признающая Россию социальным государством, это как максимум политический аванс, но ни в коем случае не отражение реальной ситуации.

И многие законодательные нормы, в которых много достаточно бестолковых, включая пресловутый 122 закон, исполняются ещё более радикально на местах.

Что хотелось бы отметить? Уже в прошлом году достаточно много лиц, которые говорили о том, что российские инвалиды только ухудшили своё положение. Об этом говорил и Уполномоченный по правам человека Лукин, об этом очень много говорил председатель верхней палаты Парламента

Миронов. В том числе об этом говорил и вновь избранный Президент Российской Федерации Медведев, особенно часто во время своих поездок по стране в качестве вице-премьера.

Я своё выступление хотел в основном сконцентрировать на такой проблеме как автомобиль как средство реабилитации. Потому что в первую очередь, конечно, такая проблема, она, может быть, на сегодня ещё не настолько ярко стоит, потому что многие инвалиды, которые имели право до 2005 года, пока ещё ездят на старых машинах. Они, по крайней мере, хоть какие-то, но есть. Проблема встанет несколько позже наиболее ярко.

Начнём с того, что российским инвалидам на сегодня фактически невероятно трудно получить образование, получить работу стало ещё труднее, чем это было до того. Возникают огромные проблемы с передвижением как внутри населённого пункта, так и между населёнными пунктами. Вот если взять, как бы мне всё-таки хочется по поводу индивидуальной программы реабилитации, коснуться её получения. А еще, кроме того, что этот документ, сама его идея, может быть, и понятна, но где-то проходили.

Вот я пришёл, я вообще инвалид первой группы, ампутация обеих ног на уровне верхней трети бедра. Хожу я достаточно неплохо. Прихожу для получения данной программы или перереабилитации. Сидит, это Таганка, бабушка, которой 76 лет, и стенографистка - обе ничего не понимают. Говорят: а что у вас, что вы с палочкой? Я говорю: я инвалид первой группы, минно-взрывная травма. И что вам надо? Говорю: вообще-то, вот, и так далее. Это значит, как минимум, первым решением в технических средствах реабилитации, вообще это была полная замена врачебного состава этих комиссий.

Кроме того, знаете, конечно, работая в аппарате Совета безопасности, я стою на учёте в поликлинике на Сивцевом Вражке Управления делами администрации президента, и, проходя диспансеризацию, прихожу к

хирургу, то есть, обязан пройти, он... снимая, а что вообще с этим делать тебе? Я говорю: "Не знаю, что мне делать". Если ты, хирург не знаешь, то, что делать? А состав тогда комиссии у нас, какой?

Сразу же коснусь другой проблемы. Получение протезов. На сегодня установка, которая пущена руководством бывшим, будущим, не знаю, идеология, что федеральные государственные учреждения медико-социальной экспертизы включают в индивидуальную программу реабилитации только то, что государство может предоставить из перечня услуг на сегодня.

Если в этом перечне не записан автомобиль, а он нужен, он не включается, а если не записан конкретный протез, не включается.

А суть этой программы: она должна быть фактически поставлена, то есть, инвалиду должно быть записано, мне записано, грубо говоря.

Когда о сертификате идёт речь, должно быть записано, что мне нужно для себя сделать. То есть, мне та же социальная экспертиза должна записать, что максимально, оптимально необходимо инвалиду. А уже там, что может государство - это проблема другая. Эти ещё две проблемы целесообразно было бы разделить на законодательном уровне.

Следующая проблема: как я уже говорил, в соответствии с печально известным законом, бесплатное или льготное, скажем так, получение автомобиля как средства реабилитации упразднено.

Соответственно, открытым остаётся вопрос: а как должны существовать люди, ставшие инвалидами вследствие заболеваний опорно-двигательного аппарата?

Общественный транспорт фактически для них мало доступен. Вот я Диму Сенюкова, тоже мы давно с ним знакомы, он сам управляет автомобилем, но я так представляю, как инвалид первой группы, в принципе пробовал, я могу семь километров пройти, но это редчайший, конечно,

случай. А до автобуса или до транспорта, который перевозит инвалидов нужно ещё добраться.

Нужно добраться до врача или вот, как мне на работу, социальное такси, о котором идёт речь, оно никоим образом не заменяет.

Вот я приезжаю на работу утром, вечером в процессе работы, у меня как бы такая разъездная, я ещё три-четыре раза выезжаю в какое-то место. Социальное такси, сколько будет стоить, даже, если, предположим, что оно приедет?

Вот один из этих моментов. Фактически и за решение по поводу отмены, я бы ещё хотел сказать, что машина для инвалида - это даже не только средство передвижения, для большинства из них она является средством существования.

Как нам тут в городе до врача съездить, на рынок, в магазин, а зимой как? Я просто знаю, большая часть опорников таких как я, они зимой просто не выходят из дома. Потому что невозможно выйти и по слякоти и так далее.

А в деревнях? Вот я вырос в деревне, и тот "Запорожец", который выдавался, многие просто там сено накосить, корову привезти, это было единственным способом для того, чтобы человек, инвалид мог хоть как-то существовать в деревне. Это было именно средство работы и выживания.

Ещё, что хотелось бы отметить? Хотел бы обратить ваше внимание на три критерия. Есть там более десятка критериев, которые выработаны мировым сообществом, все об этом знают, я просто напомним.

Первый критерий - это доступ инвалидов к реализации гражданских прав, в том числе права на труд, образование, на создание семьи, на реализацию политических прав.

Сразу пометка: хорошо, но вот я захотел пойти на демонстрацию в поддержку Медведева, от дома мне надо сесть на троллейбус, доехать, взять его плакаты и на протезах прочесать туда, а потом обратно.

Вот даже, грубо говоря, выразить поддержку Медведеву я как инвалид не могу, потому что нет у меня машины.

Доступность для инвалида физической среды. О какой среде мы говорим доступа, когда до неё добраться невозможно.

Всегда пытаются разделить инвалидов детства, инвалидов войны и так далее, их проблемы. Да проблемы у всех одинаковые, должны быть подходы государственные немного разные. То есть инвалид с детства нуждается в социальной защите, инвалид войны нуждается в социальном обеспечении. Государство должно взять обязательства, потому что он стал инвалидом, защищая, выполняя приказ.

И вот я представляю, 20-летний мальчишка, представим, который вернулся из Чечни без обеих ног или спинальник. Что у него в этом случае есть? Не берём там маму или семью, у него нет дома, нет семьи и, значит, ему нужно завести детей, как минимум, уж я не говорю про работу. Что для этого нужно? Наверное, проще было бы сразу в госпиталях вводить цианистый калий и вся проблема с инвалидом отпадёт. И у него перестанет всё болеть, и деньги на него тратить не нужно.

Так вот следующее - доступность для инвалидов информационной, культурной среды. Вот я представляю, как это инвалид в театр поедет, или ребёнка на природу вывезет без машины. Никак. И, знаете, как бы представить, в XXI веке в стране, способной и запускающей на орбиту космические аппараты, вот возможностей льготного обеспечения.

Ещё другая проблема, которая сейчас, правда, отпала в связи с этим решением, но, понимаете, как бы взять автомобиль "Ока", конечно, но это, ни в какие пределы безопасности, современные нормы, а тем более он просто уже не будет входить. Со следующего года должны производиться автомобили в стране, имеющие третий класс экологической безопасности. Отсюда опять актуально встаёт вопрос сертификата. Кому-то там опять автомобиль, если мы не можем производить автомобили, значит, должны

быть выделены средства достаточные или компенсирующие покупку какого-то более-менее автомобиля.

Причём я хотел бы ещё один момент сформулировать, особенно для депутатов Государственной Думы. Безобразное у нас отношение вообще всех государственных органов, особенно на местах, к исполнению законодательства. Я даже думаю, что мало кто знает...

Председательствующий. Евгений Иванович, вы во всём правы, но регламент.

Ляпин Е.И. Хорошо. Вот Конституционный Суд Российской Федерации в своём определении от 17 июля 2007 года номер 624-оп признал, по жалобе инвалида Великой Отечественной войны, право гражданина на получение автомобиля, указав, что положение пункта 9 статьи 44 Федерального закона, которым признаётся утратившим силу пункт 19 "О ветеранах", в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как исключаящий обязанность Российской Федерации обеспечить инвалидов Великой Отечественной войны, при наличии установленных до 1 марта соответствующих медицинских показаний и получившим автомобиль, отказать в его замене. То есть, 122 закон не конституционен, и уже не по одному пункту этого закона Конституционный Суд принял решения. И что дальше? Никто их не исполняет. А для чего тогда вообще у нас Конституционный Суд? Что тогда ... Дума, которая принимает законы?

Ещё кратко хотел бы. Ещё в прошлом году... Это отношение нашего Министерства здравоохранения и социального развития. Приказом Минздравсоцразвития в июле, «Об утверждении сроков пользования техническими средствами», максимальные сроки использования протезов, были превращены в минимальные. Если максимум можно пользоваться четыре года, то теперь это минимум. Верховный Суд России опять правильно это отменил, но как мог такой приказ появиться?

Фактически нужно законодательно ставить запрет принимать решения, ухудшающие это, и уже не только Конституционному Суду, но и Думе ещё обратить на это внимание.

Председательствующий. Спасибо, Евгений Иванович.

Следующим выступает Игорь Александрович Гундаров, в данном случае представляющий Центр реабилитации инвалидов на коляске "Катаржина". Да, пожалуйста, Игорь Александрович.

Гундаров И.А. Мы производим инвалидные коляски с 1995 года, активного типа производим. В 2006 году, когда ещё федеральный Фонд социального страхования этим занимался, порядка 1300 колясок мы по регионам обеспечили. И прошлый год, 2007-й - порядка 800 колясок, из них 250-300 - активных и спортивных и порядка 500 - ДЦП.

Мы как раз вот те последователи, о которых говорил Дмитрий Николай Сенюков. "Катаржина" появилась через четыре года после того, как появилось преодоление, сферы деятельности у нас похожи.

Значит, что хочу сразу сказать. Во-первых, нужно разделить два понятия: производство инвалидных колясок и обеспечение техническими средствами реабилитации. Потому что на сегодняшний день идёт конкурс по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации. И мне, производителю, нужно помимо того, чтобы сделать коляску, которую я умею, моё предприятие умеет делать, мне нужно сидеть и думать, каким образом подешевле эту коляску мне доставить в Красноярск инвалиду на дом. Мне нужно просчитывать компании грузовозов, там всякие, автотрейтинги. Сижу и считаю, понимаете? На это уходит масса времени.

Вот раньше было очень неплохо. Светлана Феликсовна помнит, когда ещё Минтруд этим занимался, понимаете? Здесь вот сразу я по всем, кто выступал, пройдуся.

Владимир Иванович говорил: НИОКРы и прочее. Было это уже: кучи денег давались заводам, понимаете, столько денег выделялось, я не буду

называть, все знают эти несколько заводов, которым выделялись миллионы. А если бы все эти деньги действительно были вложены в коляски, у нас бы сейчас были коляски лучше любых западных, понимаете? Великолепные были бы коляски. Деньги разворовались. И если сейчас опять начнут эти деньги давать на НИОКРы, на производство и так далее, то это получится просто: опять, либо разворуют, либо это должен быть очень жёсткий контроль за тем, чтобы средства пошли на производство. Это раз.

Значит, дальше. Деньги или конкурсы, что касается сертификатов. Хорошая вещь, хорошая идея. Но вы понимаете, я в прошлом году обеспечивал Сахалин, там колясочка была на Камчатку. Очень было интересно. Если этому человеку дадут сертификат, где он посмотрит эти коляски, в какой Медтехнике? Поэтому нужно идти параллельно, должны быть конкурсы. А если человек хочет за свои деньги купить то, что сейчас гарантирует закон, пусть покупает за свои. Но человек приходит ко мне и говорит: "Коляска стоит десять тысяч, а у меня есть шесть". Вот если бы ему дали сертификат на четыре, понимаете, и он бы смог доплатить вот эти шесть. То есть нужно, чтобы это было параллельно.

Что касается автомобилей, то вопрос, на самом деле, очень непростой. Я думаю, для начала нужно попробовать именно депутатам закон, чтобы инвалид, работающий, по крайней мере, мог бы взять автомобиль в беспроцентный кредит, и чтобы этот автомобиль был залогом у государства, понимаете? По тысяче рублей 20 лет пусть выплачивает.

Надо посчитать, сколько стоит "Ока" или подобная машина, понимаете, потому что беспроцентный кредит. Вернуть, значит, какие-то льготы по растаможке, чтобы люди могли привезти её из-за границы. Вот это вот реально.

Что касается обеспечения ещё. Конечно, огромная проблема с ИПР. Что касается, там слепых, глухих - я не совсем компетентен в этом вопросе. Но что касается инвалидных колясок, ИПР нужна, хотя бы потому, что есть

коляски стоимостью 60 тысяч, а есть коляски стоимостью шесть тысяч, понимаете, да, электрические, там, комнатные, прогулочные. ИПР нужна однозначно, но заполнять её должны грамотные специалисты, которых нужно обучать, которым надо давать каталоги, чтобы инвалид элементарно мог прийти в Бюро "МС" и пальцем ткнуть: "Мне нравится вот эта, я такую видел в санатории, где-нибудь там, в Саках или в Анапе, да, видел и пробовал - вот такое мне надо", понимаете? И инвалид тогда сможет сам как бы подсказать не совсем грамотному, зачастую, специалисту "МС" о том, какую коляску ему нужно.

Теперь ещё такой вопрос. Знаете, на сегодняшний день мы работаем по 20 регионам, уже заключены контракты, есть предприятия, которые заключили договора с Фондом социального страхования, - колясок до сих пор ни одной не поставили. До сих пор, март месяц. Я предлагаю Фонду социального страхования того региона: разорвите контракт. А они мне заявляют: не имеем права. Понимаете, да? То есть, только в двустороннем порядке должны сесть и подписать. Вот это как раз к законодательной базе - несовершенство 94-го закона.

Но, вообще, аплодирую двумя руками представителю Всероссийского общества слепых по поводу того, что нужно расширить котировки до 2-х миллионов. Это действительно, считаю, очень необходимо. Опять же, что касается котировок, сейчас по новому закону нельзя котировки по факсу, только оригинал. Это, во-первых, разоришься на оригиналах, потому что экспресс-почта до какого-то, допустим, дальнего региона 1,5-2 тысячи. Чтобы быстро успеть, нужно 1,5-2 тысячи, плюс быстро просчитать. Котировки расширить. Разрешить нужно по факсу эти вещи.

Что касается закупок у единого источника, тоже было озвучено порядка 200 тысяч. Полностью согласен. У нас впереди 31 марта прекрасная выставка: "Реотех", "Реомед", где будут выставлены различные коляски. Вот, я считаю, за государевы денежки надо специалистов направить на эту

выставку. Пусть набирают каталоги, пусть учатся, пусть общаются со специалистами. Это же касается и Фонда социального страхования.

Потом, не была озвучена очень интересная вещь - лицензирование. Введено лицензирование на производство инвалидной техники. На производство - это одна тема, так ввели ещё теперь и на ремонт. Для того, чтобы отремонтировать инвалидам коляску, нужно получить на это лицензию.

Что такое ремонт коляски? Зачастую привозят коляски, сами понимаете, у людей моченедержание, и так далее, жуткая антисанитария, её ты должен отмыть, так ты ещё должен лицензию получить. А лицензию получить на ремонт практически невозможно. Понимаете? Про производство я вообще не говорю. Это очень сложный процесс. Поэтому разделить обязательно нужно: обеспечение инвалидов - это один конкурс. А производство - это уже совсем другая песня. Я думаю, что в этом ключе надо работать.

Что касается аукционов, то вещь, на мой взгляд, вообще недопустимая потому, что лоббирует интересы каких-нибудь индивидуальных предпринимателей в регионе. Вот, представьте, одновременно в 20 регионах с разницей даже в один день идёт аукцион. Как вот я, у нас небольшое предприятие, Алексей Григорьевич у меня за спиной, единственный человек, кто у нас на ногах, понимаете. Как он успеет в 20 регионах быстренько поучаствовать в аукционах? Соответственно, будет так. Будет в регионе человек, которые заранее договорился, может быть, с представителями Фонда социального страхования. Он определит для себя цену, а дальше, он потом будет задним числом уже искать коляски.

Председательствующий. Игорь Александрович, регламент.

Гундаров И.А. Всё. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Уважаемые коллеги, ещё раз, мы должны закончить в пять часов. Я думаю, мы обязательно должны дать возможность выступить Сергею Никифоровичу и побольше времени дадим

вне регламента. Три минуты, если с вашего позволения, вы не будете возражать, оставим мне для заключительного слова, я в них уложусь. Поэтому просьба, по возможности соблюдать регламент, если мы хотим, чтобы все записавшиеся, их много, успели выступить.

Сегодня фамилия Новиков у нас популярна. Новиков Сергей Анатольевич, координатор движения "Наше право". Пожалуйста, Сергей Анатольевич.

Новиков С.А. Я хотел бы поблагодарить, прежде всего, за возможность выступить перед столь интересной аудиторией и сконцентрировать внимание кратко на некоторых проблемах 11-й статьи закона "О социальной защите инвалидов Российской Федерации". Вот на той самой статье, где идёт речь и об индивидуальной программе реабилитации, и о технических средствах реабилитации.

И хотел бы обратить внимание на одно фундаментальное противоречие, для решения которого, мне кажется, нужно вносить изменения и в текст этой самой 11-й статьи, и в целый ряд подзаконных актов. О чём речь?

Вот здесь много говорили о том, нужна индивидуальная программа реабилитации или не нужна. В данный момент я хотел бы подчеркнуть, что в любом случае органы медико-социальной экспертизы, раз уж они так называются и раз уж им, так скажем, положено по инструкции выполнять эту роль, должны проявлять индивидуальный подход. Вот именно эта идея индивидуального подхода к инвалиду, она и заложена в само понятие индивидуальной программы реабилитации.

Но с другой стороны, в той же одиннадцатой статье есть запись, что индивидуальная программа реабилитации обязательна для исполнения. А что значит: обязательна для исполнения? Это значит, что деньги на её выполнение должны быть в государственном бюджете или в региональных бюджетах. Это значит, что должен быть некий обязательный минимум,

который должен предоставляться. Отсюда возникает идея перечня. Но этот самый перечень, он, в конце концов, убивает саму идею индивидуальности. И вот сейчас как получается, если есть перечень и инвалид приходит на медико-социальную экспертизу получать вот эту самую ИПР, к чему дело сводится? К тому, что ему автоматом, без какой-либо попытки индивидуального подхода, дают то, что в перечне прописано по данной степени по СТД. Всё. Индивидуальную программу реабилитации можно назвать уже массовой программой реабилитации. Она индивидуальной более не является.

Вот мне кажется, что из этой ситуации нужно найти какой-то выход, чтобы вот эта самая идея индивидуального подхода каким-то образом всё-таки проявлялась бы реально. Очевидно, одним из вариантов такого выхода могло бы быть несколько иное отношение к индивидуальной программе реабилитации. Пусть в этой программе будет действительно некая обязательная часть, пусть будет перечень, но пусть в этой программе будет и та часть, которая рекомендуется органами медико-социальной экспертизы, но не является обязательной. Вот эта самая рекомендуемая часть, она, во-первых, даст государственным органам представление о тех потребностях инвалидов, которые ещё не выполнены. А во-вторых, даст возможность самим инвалидам обращаться, скажем, в благотворительные организации и, указывая на индивидуальную программу реабилитации, дать понять, что они, инвалиды, просят не каких-то там заоблачных космических кораблей или ещё каких-то ненужных им вещей, а тех вещей, которые действительно, реально нужны им для реабилитации и интеграции в общество, и эта надобность признаётся государственными органами.

Это один из способов обеспечения вот этого самого индивидуального подхода. Другие способы, кратко, буквально несколько слов. Несколько раз различные представители Всероссийского общества слепых выступали с

идеями разных перечней, которые учитывали бы категории, потребности различных категорий инвалидов. О чём речь?

Ну, вот здесь Владислав Сергеевич очень интересно говорил о проблемах "говорящей книги" и правильно говорил. На предприятии, которое он возглавляет, сделали хороший флеш-плеер, который совершенно незаменим для определённых категорий инвалидов. Прежде всего для тех, кто привык иметь дело с существующими аппаратами для прослушивания "говорящей книги".

Но представьте себе, что речь идёт о молодом человеке, который является студентом, является учащимся. Те же самые книги, записанные в цифровом формате, он может слушать на своём ноутбуке. И ноутбук или компьютер ему для учёбы настолько важны, что он вполне мог бы отказаться от флеш-плеера и те деньги, которые государство даёт ему на покупку этого флеш-плеера, потратить на ноутбук. Такая возможность, в принципе, законом предполагается, но та система перечня, которая сейчас принята, и, в частности, письмо от 17 февраля 2007 года, разного рода методические рекомендации - они, по сути дела, такую возможность блокируют.

Я хотел бы поддержать те предложения, которые здесь звучали относительно конкурса. Действительно, должен предоставляться обязательный образец продукции. Что ещё не менее важно - в конкурсах должны участвовать представители самих организаций инвалидов. И это должно быть гласно. Участие это должно быть не просто на основе какого-то соглашения с отдельной организацией, с государственными органами, а это должно быть объявлено, это должно быть гласно представлено, кто из инвалидов представляет интересы данной категории инвалидов при осуществлении конкурса.

Ведь понимаете, до чего дело доходит. Скажем, по Самарской области есть примеры, когда органы, проводящие конкурс, оказывают давление на предприятия, которые производят трости, говоря, что они готовы сделать

закупку этих тростей, если их качество будет понижено и соответственно будет понижена цена. Вот такого рода вещи должны быть исключены.

Кроме участия самих инвалидов в конкурсных комиссиях, другим способом должен быть механизм альтернативного выбора. Мы можем предлагать много различных мер, но они не дадут никакого результата, пока у самого инвалида не появится возможность ставить оценку тем органам, которые проводили конкурс. А как может у инвалида такая возможность появиться? Только через возможность выбора между тем, что по конкурсу закуплено для него соответствующими региональными органами, и деньгами, теми самыми живыми деньгами, на которые он мог бы оплатить хотя бы часть того технического реабилитационного средства, которое ему действительно реально необходимо. Механизм такого выбора должен быть прописан. Я пока ещё не уверен в том, является ли сертификат выходом из этого положения. Может быть. Нужна более глубокая проработка этой идеи. Но, во всяком случае, это действительно тот подход, без которого все остальные меры по организации конкурсов будут полумерами.

Я, пожалуй, на этом хотел бы закончить, учитывая просьбу соблюдения регламента. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое, Сергей Анатольевич.

В основном сейчас выступали представители Москвы или Московской области.

Мы имеем возможность предоставить слово представителю Белгородского региона - Гузик Наталья Владимировна, руководитель благотворительного фонда "Надежда" и региональной организации движения "Образование - для всех", мама студента-инвалида. Пожалуйста.

Гузик Н.В. Спасибо, Олег Николаевич.

Я хочу обратить внимание присутствующих здесь на тот момент, что реабилитация, о которой мы говорим, это система мероприятий для интеграции человека в общество. А поэтому надо исходить из того, что

необходимо самому инвалиду. Поэтому ИПР нам однозначно нужно. Но надо, чтобы оно заполнялось в соответствие с тем, что надо инвалиду. Если есть перечень, то необходимо, чтобы этот перечень был достаточно широк, чтобы инвалид мог выбрать.

Второй момент. Я, например, как мама ребёнка-инвалида была вынуждена заниматься самообразованием. Я считаю необходимым, чтобы в эти ИПР было прописано, что каждая семья, которая имеет инвалида с детства, имеет возможность в получении образования для реабилитации собственного ребёнка. Но это отступление от темы. Извиняюсь.

То есть необходимо вкладывать средства, раз уж мы говорим о том, что нам необходима реабилитация, необходимо вкладывать средства в первую очередь в образовательный процесс самих специалистов, которые занимаются реабилитацией. И это немаленькие средства.

Второй момент. Надо предоставить возможность выбора.

И третий момент. Это отлично, господа, давайте сделаем сертификаты, давайте выделим какие-то деньги.

А вот я буквально час назад столкнулась с семьей, в которой живет 46 лет инвалид с детства, который фактически недвижим, не вылезает из коляски, и у него не оборудована квартира для того, чтобы он жил. На какие средства, каким образом существовать этой семье, и из какого сертификата они смогут оборудовать эту квартиру? Вот этот момент, по-моему, сертификаты не учитывают вообще. Туда же относятся пандусы, туда же относятся все эти системы благоустройства для инвалидов, которые должны жить и интегрироваться в обществе. Ведь мы выходим из квартиры, следовательно, деньги нужны ещё и туда. Вот этот момент необходимо, я считаю, учесть. Потому что, уйдя в сертификаты, нам скажут: вот за свой сертификат и делайте пандусы. И это вполне реальное решение государевых людей.

И когда мы говорим о том, что мы должны определять с обществами, какие средства и какие госзаказы мы подтверждаем, для каких предприятий, необходимо действительно, чтобы учитывались интересы не только самых лёгких людей с инвалидностью, которые могут пойти на те же выставки, и определить, что вот эти средства хорошие, а эти средства плохие, но и учитывались интересы самых тяжёлых людей. Например, у меня юрист благотворительного моего фонда живет в Краснодарском крае, она пишет: "Вот у нас проходят выставки реабилитационной техники. Я передвигаюсь достаточно хорошо, но меня почему-то не берут, потому что, видно, они не хотят портить показатели". То же самое в Самарской области, Игорь Глуховцев написал, что, поскольку исключены из цепочки получения госзаказа, получения финансирования социальные службы, исключён инвалид, поэтому мы получаем то, что мы получаем. То есть вот эти предприятия прекрасные, которые занимаются выпуском колясок для самореабилитации, оказываются без средств. А средства выделяются тем, кто, возможно, больше понравился, не знаю уж.

Долгое время я занималась ещё и проблемой реабилитации глухих людей. Поэтому столкнулась, опять же, с тем, что у нас существует две системы реабилитации: кохлеарная имплантация и слуховые аппараты. Так вот, от хороших слуховых аппаратов отказались. Одевают девочке в Нижнем Новгороде слуховой аппарат, который пищит, и с которым она ничего не слышит. Тоже посчитали, что с системой реабилитации у них всё нормально. Подводят под идею о том, что нужны огромные средства для выполнения кохлеарной имплантации, и поэтому, раз она не слышит со слуховым аппаратом, давайте мы её отправим на операцию. На кохлеарную имплантацию в долларах огромные деньги находятся почему-то, а на нормальный слуховой аппарат нет.

Вот поэтому я хочу обратить внимание, вот именно на эти два момента: необходимо вернуть инвалида к выбору системы реабилитации для

него конкретно. О том, что необходимо, чтобы люди умели заниматься этой реабилитацией, чтобы было прописано в ИПР, как заниматься этой реабилитацией. И о том, что, в принципе, кроме сертификата, ещё необходимо и что-то решать. Чтобы вот те прекрасные документы, Госстроем в 2000 году ещё разработанные по интеграции в общество, и о том, что необходимо ещё и оборудовать квартиру, и всю остальную окружающую среду под инвалида, чтобы он не чувствовал себя изгоем, вот на это тоже средства необходимы. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Уважаемые коллеги, мы заканчиваем подачу записок, потому что записавшихся более чем достаточно, чтобы мы успели уложиться в отведенное время.

Ирина Владимировна Мясникова, председатель Межрегиональной общественной организации "Помощь больным с муковисцидозом". Пожалуйста, Ирина Владимировна.

Мясникова И.В. Большое спасибо, Олег Николаевич, за предоставленную возможность выступить.

Нужно сказать, что в последние годы произошел прорыв в лечении многих заболеваний, в том числе это относится и к муковисцидозу. Появились препараты, которые качественно улучшают жизнь наших больных. Применяя эти препараты, наши пациенты могут вести нормальный образ жизни и создавать собственные семьи, учиться и иметь здоровых детей, делать всё, что присуще здоровым людям.

Но, к сожалению, такой подход к лечению этого заболевания требует значительных средств. И мы очень благодарны нашему правительству и Госдуме, которые приняли закон, и в результате муковисцидоз попал в перечень семьи нозологии, которые имеют право на получение одного из трёх необходимых им препаратов бесплатно. Правда, с этим препаратом тоже есть некоторая проблема.

Потому что этот препарат невозможно принять внутрь, невозможно использовать никаким образом, кроме как через средства технической реабилитации, а именно через компрессионный ингалятор, который не входит ни в один перечень средств, ни в один, нет никакого нормативного акта, который гарантировал бы нашим больным получение такого технического средства.

Нужно сказать, что не только этот препарат, поскольку это в основном легочная проблема при этом заболевании. Наши больные используют компрессионные ингаляторы примерно 3 раза в сутки. То есть им необходимы 3 ингаляции такие. Современных российского производства таких технических средств не существует. До сих пор мы о них не знали, с нужными параметрами, по крайней мере. Стоимость одного ингалятора 8-10 тысяч, он заменяется каждые 5 лет - больше он просто не работает. Часть этого ингалятора - нибулайзер - должна заменяться ежегодно.

Соответственно, далеко не каждая семья может позволить себе такие расходы, имея ребенка-инвалида или же тем более взрослого, когда он уже достаточно тяжелый - ведь раньше не было такого лечения. И пациенты просто вынуждены не принимать этот препарат или искать спонсорскую помощь, или семья идёт на очень большие расходы.

Ещё одна большая проблема для больных муковесцидозом - это концентраторы кислорода. Ведь кислородотерапия - известная терапия при проблемах с легкими. А концентраторы также нигде не прописаны. И больные, уже достаточно в тяжелом состоянии пребывающие, не имеют возможности на получение такого технического средства реабилитации.

И, знаете, мне бы хотелось быть краткой и хотелось бы внести такое предложение. Всё-таки должна быть государственная программа по реабилитации инвалидов - не только больных муковесцидозом, но и вообще всех инвалидов. Но в создании такой программы обязательно должны

принимать участие заинтересованные общественные организации и, прежде всего, пациентские организации - те, которые созданы самими пациентами.

Ну и, конечно же, перечень федеральных технических средств обязательно должен быть расширен - ведь появляются различные новые средства, и должен быть какой-то механизм, когда такие средства должны попадать в эту программу.

Спасибо большое.

Председательствующий. Коллеги! Виктор Иванович Антипов, прошу приготовиться.

Я уже говорил, что сегодня Александр Владимирович Ломакин-Румянцев, к сожалению, не смог принять участие по здоровью. Помощник в настоящее время Александра Владимировича - Виктор Иванович Антипов. Пожалуйста.

Антипов В.И. Спасибо большое.

Я хотел всего несколько слов сказать. Мне кажется, что ситуация, которая сегодня сложилась с обеспечением техническими средствами реабилитации, переживает системный кризис.

Это связано с тем, что, наверное, уже дальнейшее развитие этой системы просто невозможно, потому что, если говорить о количестве людей, которые получают эти технические средства, вот представитель Всероссийского общества глухих говорил о 10 процентах, и есть такое ощущение, что количество людей, которые сейчас придут за получением технических средств, не будет расти, потому что люди боятся и вот этой процедуры очень сложной по экспертизе, и боятся многие потерять пенсию, или там ее уменьшат, пенсию, из-за того, что пенсия назначается на основе критерия по степени потери трудоспособности.

Надо сказать, что эта процедура прохождения, получения индивидуальной программы реабилитации, к сожалению, не самая, так сказать, полезная для инвалида и просто расходуют средства и специалистов.

А вместе с тем, вот сейчас практически, и сегодня об этом никто не говорил, исключена такая процедура, как подбор технических средств. Дело в том, что мы уже пришли к такой упрощенной схеме предоставления технического средства, что она сводится к тому, что выделяются деньги по конкурсу, эти определенные образцы выбираются, и вот, разговаривая с директорами, слышишь, что они теперь озабочены тем, как отправить это техническое средство в Красноярск и в другие веси.

То есть сама процедура, ведь обеспечение технических средств - это подбор, с учетом особенностей, психофизических, там, физиологических и так далее, то сейчас об этом просто забыли.

Мы, после того, как принят закон о социальной защите инвалидов, очень много говорили о том, чтобы в каждом городе были созданы такие центры по подбору технических средств.

В Москве такой центр был создан на Новоостاپовской улице, хороший центр был создан в Самаре, да и во многих городах, и вообще ставился вопрос о том, чтобы, например, протезно-ортопедические предприятия взяли на себя эту задачу: подбора изделий для каждого инвалида с учетом его, так сказать, особенностей.

Сейчас об этом просто забыли. Тот же центр на Новоостاپовской, как говорится, вне игры. И дальнейшее развитие, то, о чем я говорил, как о некоем системном кризисе, оно просто невозможно.

И те, тот закон о закупках, который сегодня очень подробно обсуждался, и который, бесспорно, является препятствием для развития этой системы, просто исключает возможность, действительно, предоставления инвалиду широкого ассортимента, чтобы выбрать наилучший.

И если идти, как сейчас идут по увеличению количества лотов, все равно же ассортимент остается очень ограниченным, и действительно, говорить о подборе необходимого изделия просто невозможно.

Сегодня, в общем-то, в ходе разговора о препятствиях, которые стоят на пути развития этой системы, говорилось, а вот как выходить из них, наверное, здесь не так уж много было рецептов.

Поэтому, мне кажется, здесь прозвучало одно предложение, что необходимо создать какую-то группу, рабочую группу из специалистов, причем не только представителей общероссийских организаций, инвалидов, но и обязательно с привлечением людей из научной среды, из государственных органов, которые, я знаю, тоже не удовлетворены нынешним положением, и, конечно, нужно совместно найти какие-то предложения, потому что многие из тех, которые здесь прозвучали, не совсем, так сказать, однозначны, нужно выбирать и действительно находить какой-то оптимальный путь, чтобы следующая реформа, которая несомненно должна произойти, все же привела к какой-то более оптимальной ситуации.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Виктор Иванович.

Слово предоставляется Юрию Михайловичу, но не Лужкову, а Кацу и не из Москвы, а из Владимира. Организация родителей детей-инвалидов "Свет". Если я правильно произношу. Правильно? Пожалуйста.

Кац Ю.М. Все правильно. Владимирская областная общественная организация, ассоциация родителей детей-инвалидов "Свет".

Здесь мы рассматриваем два глобальных вопроса.

Первый вопрос. Это изменение всей системы работы с инвалидами. Это один блок. И второй блок, что в существующей сейчас системе надо изменить, чуть-чуть её улучшить и по ней жить. Я не буду рассматривать первый блок, это очень глобально и о нём много можно говорить. Я буду говорить о втором блоке, с чем мы сейчас живём и что можно изменить.

Знаете, мне понравилось, Сергей Николаевич, как вы рассказали, как вы проходили МСЭ лично и сколько на это нервов потратили. И у меня вопрос сразу к Кузину Сергею Васильевичу. Есть ли методические

материалы, которые разосланы в федеральные бюро на местах, которые могли бы одинаково все во всех регионах получать? Потому что вот я слышу товарища из общества глухих, который рассказывал, какие проблемы в одном регионе, в другом, а в третьем их нет. То есть, единообразия этого нет. А это зависит, не надо никаких денег, это зависит только от конкретной работы федерального руководства МСЭ.

Следующий вопрос. Верховный Суд отменил некоторые ваши материалы. У меня простой вопрос. Кто персонально ответил у вас, этот человек, который разработал такие материалы, которые Верховный Суд отменил как противоречащие закону. Выговор, лишение премии? Мне было бы это интересно. Скажу, поддержу полностью, должен сам инвалид выбирать то средство индивидуальной реабилитации, которое он выбирает. На какой основе? Государство рухнет, если каждый из 14 миллионов будет выбирать сам.

Нормальная система, я полностью поддерживаю, конкурс, не аукцион. И на основе этого конкурса каждый регион коляску выбрал за 9 тысяч рублей. А дальше вступает сам человек, он говорит: "Мне не нужна эта коляска, я покупаю катаржиновскую коляску, которая стоит 25 тысяч рублей. 9 тысяч за счёт фонда, остальные деньги мои". Вот тот путь, который решает эту проблему. Это моё предложение.

В принципе вот эти три предложения я хотел бы высказать, потому что я знаю, что и другие хотят говорить на эту тему. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое, Юрий Михайлович. Сергей Никифорович, мы обязательно предоставим слово под занавес.

Кац Ю.М. Простите, пожалуйста. Ещё одно предложение забыл добавить, пропустил. Для того чтобы все мы были в равных условиях, нужна открытость. Если эти материалы будут у работников МСЭ, и эти материалы будут у нас, у инвалидов, то мы будем на равных. Поэтому, кроме того, что они должны быть открыты, они должны быть распространены. Так

называемое правовое освещение. Если мы будем все знать права друг друга и обязанности, подчёркиваю, и обязанности, у инвалида тоже должны быть обязанности по этому вопросу, то будет решение проблемы. Спасибо.

Председательствующий. Хорошо, спасибо. Цыганкова Евгения Ростиславовна. Кафедра сурдологии Российской медицинской академии повышения квалификации. Фонд "Страна глухих". Пожалуйста.

Цыганкова Е.Р. Разрешите ещё раз всех поприветствовать и поблагодарить. Я действительно здесь представляю интересы двух разных организаций: общественных - это фонд "Страна глухих", и государственных - я работаю завучем на кафедре сурдологии. Поэтому хочу представить информацию, по которой вопросы и интересы пациентов и специалистов-сурдологов однозначно сходятся. Сразу хочу сказать, что я не претендую на весь спектр услуг по инвалидам, нужны или нет сертификаты, я говорю только о том узком секторе, который знаю детально.

Наши предложения. Никаких аукционов, никаких тендеров и контрактов. Программа ФСС 2006 года сначала всех обнадёжила.

Туда были включены хорошие аппараты и многие люди, особенно для детей, смогли их получить. Но уже тогда выяснились большие организационные причины. Получилось, что мы не для человека подбираем слуховые аппараты, а сурдологи вынуждены под выделенные слуховые аппараты подбирать людей. То есть это изначально неправильная установка.

Тендер 2007 года жестоко разочаровал всех. По стране валяются коробки со слуховыми аппаратами, которые ни на что негодные. Люди не получают достаточно помощи. Вот двумя руками от пациентов, которые меня делегировали, и от специалистов, с которыми я работаю, я голосую за предложение Сергея Николаевича о сертификатах.

Нам не надо изобретать велосипед, в медицине уже есть положительные примеры. Есть родовые сертификаты, каждая беременная женщина его получает, и какой бы роддом она не выбрала, эти деньги

автоматически и без лишних бюрократических проволочек последуют за ней. Если она выберет частный роддом, она доплатит сама.

Если все нуждающиеся в слухопротезировании один раз в четыре года получают этот, не знаю, сертификат, ваучер, гарантийное обязательство, при котором они выберут аппарат, который им подходит, и часть денег будет таким образом им компенсирована, это будет справедливо. Сейчас я говорю об инвалидах. Есть очень много людей, которые с третьей, с четвертой степенью, с глухотой не оформляют инвалидность в первую очередь по психологическим причинам, потому что прохождение МС и получение ПР в настоящее время тяжелый, такой психотравмирующий фактор. Некоторые люди этого не выдерживают. Если они могут выжить без этого, они это делают сами. Про них мы забыли совсем. Они должны получить право на налоговый вычет. Люди, которые получают и оплачивают дорогостоящее лечение, покупают лекарства за свой счет себе лично, своим детям и своим родителям, получают этот налоговый вычет. Не инвалиды должны быть тоже немного поддержаны. Это даже не такие большие деньги, это факт признания их значимости, их работы, тем, что они свою беду разгребают сами и могут от государства получать некоторую помощь.

Почему сертификаты ещё хорошо должны отразиться на наших отечественных производителях. Эти тендеры это не настоящая поддержка, а иллюзорная. Вместо того чтобы помочь нашим производителям, а их раз, два и обчелся, есть только ритм, выйти на уровень производства аппаратов мировых стандартов, мы вот этими тендерами поддерживаем тиражирование совершенно никуда не годных моделей. Это не помощь в развитии, это тупиковое направление.

Мне бы ещё хотелось сказать, вот маленький пример. Сейчас из "...аудио", не вижу представителей этого лично уважаемого мною учреждения, выпустило цифровые аппараты "Санто". Все, казалось бы, хорошо. Привозят настраивать, там отдельная программа базы данных. Весь

мир, слуховые аппараты работают под единой базой данных. Но я говорю, а почему ваши выпущены под какой-то индивидуальной? А потому что, чтобы работать под ..., надо зарегистрироваться. У нас не было денег, мы написали свою программу. Это значит, что на корню эти аппараты никогда не будут мировые и конкурентные. А доктор, который будет настраивать, должен будет ещё раз в базе данных за 10 минут написать всю диаграмму и точки и потерять минут 10-15 на каждом больном. За день 10-12 человек, 2 часа лишних каждый день, сколько в месяце и в году дней?

Ещё мне хочется сказать по поводу слуховых аппаратов и кохлеарных имплантов, что нельзя развивать этот вид помощи без инфраструктуры. Должно быть адекватное количество сурдологов, у них должны быть хорошие рабочие места и условия все это делать.

По поводу кохлеарной имплантации. Сегодня это слово прозвучало, ну в примере, который показывает, как неправильно этим методом пользоваться. Это действенный способ слуховой реабилитации маленьких глухих. Кохлеарная имплантация должна быть официально признана средством технической реабилитации, потому что по умолчанию все это считают волшебной операцией, которая возвращает слух и начинают снимать инвалидность. А это не только имплант, который вживляется внутрь, это наружная часть, процессор, кабели. Мы считали, только батарейки на речевой процессор в течение года стоят 9,5 тысячи рублей. Раз в пять лет требуется плановая смена процессора, это от 5 до 10 тысяч евро, а мы этих больных считаем здоровыми, отказываем в технической поддержке, это не интеграция.

К тому, что говорил Владимир Анатольевич, я бы подписалась под каждым словом. Он больше говорил о тех средствах технической реабилитации, при которых участия врачей меньше надо, только вот ВПР. Разумеется, при четвёртой степени аппарат не даёт стопроцентной

разборчивости речи, это помощь для слухозрительного восприятия. Отказывать им в других средствах реабилитации - это неправильно.

И он ещё поскромничал, я скажу дальше. Мало раздать глухим мобильники, доступный Интернет, я не слышала про Интернет, телетекст и факсы. Надо ещё дать круг тех государственных учреждений, с которыми можно таким способом общаться. Не только между собой переписываться. А сколько государственных учреждений сейчас будет отвечать на факсы или принимать SMS? Вплоть до того, что глухие люди в экстренной ситуации, им некому прислать SMS, такой службы нет.

Глухие очень благодарные люди, они страшно радуются новым вагонам метро. Вы видели на новой ветке, где есть бегущая строка, которая объявляет станцию. Они говорят: почему на вокзалах все табло заняты даже не рекламой, а светится: тут должна быть ваша реклама. Почему там не дублируется то, что говорят неразборчиво, на какую платформу, кто там пришёл, кто встречает, кто провожает. Это, видимо, тема отдельного "стола", как сделать общество максимально адаптированным для комфортного пребывания людей.

А о средствах технической реабилитации я хочу сказать только две вещи ещё. Кто признан инвалидом, должен получать эти сертификаты, и тогда это будет эффективно, не будет вопросов, кто будет стараться, делать вкладыши, настраивать аппараты, проводить гарантийное обслуживание и настройки. Потому что все работающие будут заинтересованы его привлечь. Не будет кучи всяких вещей.

Не надо пока выделять дополнительных средств, надо хорошо пересчитать и перераспределить эффективно то, что есть.

И последний момент. Мне кажется, что всё, что идёт по финансированию государственных программ, должно жёстко контролироваться и освещаться. Я не прошу поверить мне на слово, я хочу подсказать, что это элементарно проверяется. Достаточно каждому

выданному аппарату, гарантийному талону положить листочек, маленькую анкетку, чтобы пациенты, которые получили, через два месяца использовали, её заполнили и отправили по адресу. И там маленькая комиссия из двух-трёх человек в течение полугода будет иметь данные о всей стране, в каких же масштабах мы теряем эти средства. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Уважаемые коллеги, дело дошло до государевых людей, и это правильно.

Мы приступаем к заключительной части. Антонов Игорь Вениаминович, начальник управления организации мониторинга реабилитационных программ и технических средств реабилитации Федерального фонда социального страхования. Пожалуйста.

Антонов И.В. Уважаемые коллеги, добрый день!

Я бы хотел сказать несколько слов о работе Фонда социального страхования, того органа, который является уполномоченным органом по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации.

То есть я сразу же хочу вас предупредить, что как уполномоченный орган Фонд социального страхования обеспечивает инвалидов теми техническими средствами реабилитации, которые заложены в федеральном перечне, в перечне 2347-Р. Плохой перечень, хороший перечень, мы как уполномоченный орган, не можем утверждать это. Я думаю, что как раз тема сегодняшнего обсуждения.

Тем не менее, в прошлом году на обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации было выделено 7,6 миллиарда рублей, в том числе 1 миллиард 250 миллионов было выделено в конце ноября 2007 года. Всего в исполнительные органы Фонда социального страхования обратилось 652 тысячи инвалидов. Им было выдано свыше 73 миллионов изделий, в том числе 1 миллион протезно-ортопедических изделий, то есть это протезы, ортезы, ортопедическая обувь; 116 тысяч

кресел-колясок различных типов; 70 тысяч слуховых аппаратов; 224 тысячи тростей; 61,1 миллиона единиц абсорбирующих белья и памперсов; и 11 миллионов изделий специальных средств нарушения функций выделения.

В текущем году в связи с тем, что закон "О бюджете Фонда социального страхования" был принят в июле прошлого года, нам удалось подготовить типовые технические задания, направить их в исполнительные органы для проведения конкурсных процедур. И на сегодняшний момент, вот я прошу прощения, как бы к началу января было заключено свыше 4 тысяч контрактов региональными отделениями фонда на сумму свыше 5 миллиардов рублей.

Кроме того, я хотел бы сказать несколько слов об изменении законодательства. В настоящий момент готовятся изменения постановления, которое придёт на замену правилам обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации, в которых будут более актуализированы те вопросы, которые касаются именно вопросов упрощения обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации.

В частности, будет продлён срок действия индивидуальных программ реабилитации, то есть, будут упрощены вопросы компенсации за самостоятельно приобретённые технические средства реабилитации.

Многие сегодня выступают за введение такого института - института сертификата, но я хочу вас просто уверить: не нужно вводить институт сертификата, достаточно прочитать внимательно постановление уже действующее в настоящее время - постановление номер 877. Оно позволяет инвалиду обратиться в исполнительный орган Фонда социального страхования за получением компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации.

Эта норма реализована уже в настоящее время. И за прошлый год исполнительными органами Фонда социального страхования были выплачены компенсации на сумму свыше 450 миллионов рублей.

По всем, ещё раз говорю, по всем техническим средствам реабилитации, то есть данная норма уже существует.

Если инвалид считает: то техническое средство реабилитации, которым его обеспечивает исполнительный орган Фонда социального страхования, его не удовлетворяет, он может обратиться к любому другому поставщику и производителю, и у данного поставщика и производителя приобрести техническое средство реабилитации, которое, как он считает, устраивает его.

Следующее, о чём бы я хотел сказать: здесь многие говорили, что инвалид должен выбирать техническое средство реабилитации. Я согласен с этим, но, давайте будем говорить честно, то есть, Юрий Михайлович правильно сказал, должны быть правила.

Инвалид должен знать, чем его обязано обеспечить государство, если он обладает теми или иными, то есть, как бы дисфункциями своего организма. То есть, должны быть показания по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации.

И необходимость этих показаний отражена в 181 федеральном законе, где говорится о том, что показания и противопоказания утверждаются Правительством Российской Федерации.

К сожалению, на сегодняшний момент этих правил нет, и, безусловно, некоторые ораторы говорили, отрицательно высказывались о тех методических рекомендациях, которые были доведены до органов медико-социальной экспертизы.

Да, я согласен, но, когда их отменили, на сегодняшний момент нет ни одного документа, который регламентировал деятельность, и, по которому бы инвалид знал, что ему положено, а что нет.

К сожалению, этого документа сейчас нет. У меня всё. Единственное, что я бы хотел сказать: мы согласны с мнением выступающих о том, что, безусловно, исполнительным органам фонда будет проще, если будут увеличены размеры тех государственных контрактов, которые заключаются

по котировкам. А также по договорам, которые заключаются без проведения конкурсных процедур.

Спасибо.

_____ Т.Б. Олег Николаевич, извините, ради бога.

Московское региональное отделение... вышестоящая организация.
Если возможно, только одна буквально реплика.

Председательствующий. Пожалуйста. Представьтесь.

_____ Т.Б. ... Татьяна Борисовна - начальник отдела обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации в Москве.

Я просто хотела сказать, у нас поднимался вопрос о выборе тех предприятий, которые выгодны инвалиду. Вот это хорошее предприятие - сюда все будут идти.

На сегодняшний день у нас для протезно-ортопедических изделий правила обеспечения инвалидов, пункт 16 позволяет использовать и эту модель.

Пожалуйста, инвалид имеет право обратиться в любую организацию, которая изготавливает протезно-ортопедические изделия, и, обратившись в Фонд социального страхования, получить гарантийное письмо на оплату этих услуг в рамках договора. То есть, если несколько предприятий производят аналогичные изделия, и они согласны работать за ту цену, которая прошла по государственному контракту, инвалид пойдёт в любую из них.

Пожалуйста, этот выбор уже на сегодня есть, и изобретать велосипед не нужно.

Другой вопрос, что индивидуальная программа реабилитации, я хотела бы ещё сказать, это программа реабилитации, суть реабилитационных мероприятий в том, чтобы помочь человеку реабилитироваться.

И то, что у нас на сегодняшний день

Нет никакого механизма, который бы заставил инвалида исполнять реабилитационные мероприятия в полном объёме, и затем уже Бюро медико-

социальной экспертизы отслеживает эффективность этих реабилитационных мероприятий. Вот это очень страшно. В Москве третья часть индивидуальных программ реабилитации предусматривает только один вид ТСП: памперсы и абсорбирующее бельё - больше ничего. Третья часть индивидуальных программ.

Мы не говорим о том, что тех инвалидов, которые нуждаются и могут быть ещё реабилитированы и возвращены, так скажем, я не говорю только о трудовой деятельности, а, вообще, к жизни в обществе, на сегодняшний день третья часть - это, извините, просто абсорбирующее бельё и памперсы. Наверное, нужно на это тоже обратить внимание.

Председательствующий. Спасибо, Татьяна Борисовна. Вот видите, как к концу начинаются страсти и содержательность нашей дискуссии.

Так, Путин Сергей Никифорович с командой. Увеличиваем, естественно, время, даём возможность спокойно высказаться.

Пожалуйста.

Путин С.Н. Во-первых, добрый вечер! Я так думаю, что "круглый стол" нам всем пошёл, как говорится, на пользу.

Я очень благодарен Олегу Николаевичу за то, что он сделал это, всех нас собрал, и появились у всех разные мысли. Я очень благодарен всем тем участникам дискуссии, которые высказали пожелания, все они очень актуальные, и все они на наиболее важную тему. Мне понравились все выступления, все предложения, они все актуальны и, как говорится, имеют право на жизнь. Особенно два последних выступающих, но мы живём в стране, где действуют законы, и в рамках этого закона мы должны все жить.

Вот здесь мои коллеги из Владимира критикуют, кто понёс урон, кто не понёс урон. Служба медико-социальной экспертизы является учреждением. Мы не являемся законодательным органом, мы делаем то, что напишут нам вышестоящие органы. И на этот вопрос я полностью, считаю, ответил.

Также я солидарен с очень милостивым нашим, как говорится, представителем фонда, который также сказал: "Нужно действительно смотреть на реабилитационную направленность". К сожалению, она у нас нулевая. И вот тут те высказывания наших уважаемых коллег, которые говорили об опасности, что якобы есть такие изверги, а изверги, которые работают в медико-социальной экспертизе, они, к сожалению, представлены не в полном объёме. Комплект наших сотрудников по службе медико-социальной экспертизы составляет где-то 50, максимум, 60 и средний возраст их далеко за пенсионный. Потому что в эту службу никто, к сожалению, не идёт. Зарплата мизерная. Потому что нас с 2005 года перевели по закону в службу федеральную.

Если взять по субъектам, те субъекты, которые, как говорится, не являются дотационными, а являются очень самодостаточными, в частности, Москва - разница отличается в разы. Допустим, врач в четыре раза. Как вы думаете, как мне удержать этого врача?

Потом я сразу хочу всех успокоить: мы живём на улице Ивана Сусанина. К сожалению, действительно комическая ситуация, что в своё время наш, самый что ни на есть федеральный орган поселили на улице Ивана Сусанина - туда очень далеко было добираться. Сейчас тоже далеко и сложно. А вот вы представьте, когда это было лет 15-20 тому назад, вообще, инвалид не мог, а с учётом поднимающей инфраструктуры - это просто было нереально туда добраться. На сегодняшний день, если мы говорили об инфраструктуре, то она отсутствует, несмотря на то, что мы писали письма, говорили, это было предметом обсуждения в Общественной палате. Даже Москва - столица нашей Родины - очень состоятельный город и то не имеет инфраструктуры, которая бы позволила спокойно инвалиду передвигаться. Конечно, страшные картины.

Вы тут рассказали про молодых, которые ... не могут двинуться, а я вам хочу сказать, а что делать бабушке с бабушкой, которые находятся, как говорится, в пятиэтажке? Они просто не покидают свою квартиру.

Поэтому проблем, уважаемые коллеги, очень много. Я предлагаю вам всем в этом плане солидарно работать. Мы открыты для вас: улица Ивана Сусанина, дом 3. Мы готовы, мы очень часто проводим собеседование с различными общественными организациями, у нас очень хорошие отношения. Мы призываем все общества, которые существуют.

Более того, тут говорили по советам, по различным моментам. У нас уже больше десяти лет существует ассоциация специалистов, экспертов-реабилитологов и специалистов в области реабилитационной индустрии. Пожалуйста, используйте эту трибуну, там вся российская, как говорится, индустрия представлена организациями, специалистами. И мы будем рады тому, что будете с нами вместе солидарно в этом плане работать. Вы знаете, как тяжело вообще обычно живётся человеку в переходный период, а мы все, как говорится, жители переходного на сегодняшний момент периода, а инвалиду тем более.

Уважаемые коллеги, поверьте, давайте, мы не будем рисовать образ недруга в лице службы медико-социальной экспертизы. Мне бы не хотелось. Тем более, я вам приведу пример, что мы ежегодно выдаём на-гора 2 миллиона инвалидов. Кто будет работать? Вы представьте себе, 2 миллиона. При этом и все обсуждают, и все кричат: как это так, вот нам не дают. При этом, пять процентов, это в лучшем случае, мы возвращаем и реабилитируем.

Правильно здесь были подняты вопросы, что у нас, к сожалению, нет закона, а вот этот закон прервал, как говорится, нашу взаимосвязь с реабилитацией. Если мы смотрим всё время на Запад и говорим: как хорошо на Западе. На Западе там всё государство вкладывает, но оно и требует. А у нас только вкладывает, и вся реабилитационная программа построена на слове "давай". А что будет в ответ?

Уважаемые коллеги, я, как говорится, «за». Вот если мы поговорили про инфраструктуры, наша коллега очень чётко сказала про деревню. В деревне вообще тоска. Там нет никаких структурных, как говорится, моментов, которые могли бы улучшить жизнь инвалидов.

Но я не хочу забирать у вас время. Я открыт для вас. Ивана Сусанина три, мы всегда готовы для вас в полной мере. И те регионы, которые были названы, в рамках вот тех негативных моментов, там был назван Хабаровский край, Удмуртия, там обидели глухих - проблем нет. Приходит президент или кто-то из вице-президентов, мы вместе садимся, вызываем Росздравнадзор - контрольный орган, мы едем своей бригадой с привлечением инвалидной организации и на месте разбираемся. Возможно, в некоторых случаях наши, кто-то кого-то и обидел, я не исключаю. Почему? Это люди. Человеческий фактор, он присутствует. И когда я буду говорить: у нас всё хорошо, это я буду сам в себя бросать камни. Этого ни в коем случае не будет.

Но я ещё раз хочу выразить большую благодарность Олегу Николаевичу и всем присутствующим, выступающим за такой открытый и доступный разговор.

Но я не хотел бы выступать соловьём. Здесь у нас присутствуют все профессора, все очень достойные люди, направленцы по разным направлениям и они бы в краткой форме, потому что вам всем мне хотелось бы представить их, чтобы вы напрямую работали с ними. Пожалуйста, профессор Андреева.

Забалосов Ю.Н. Я прошу прощения, я вклинюсь в ваш разговор, Забалосов Юрий Николаевич, директор Института гуманитарных технологий.

Просто я не смог, к сожалению, взять слово в силу вашего выступления. Дело в том, я хочу обратить внимание не на то, что вы исполнительный орган, который выполняет нечто. Я хочу обратить внимание

на стиль вашей работы. Дело в том, что интересная ситуация складывается таким образом, что вы формируете свою работу, методы своей работы опять-таки согласно вашему восприятию этого мира и того, как вы считаете нужным и необходимым делать.

Очень интересно посмотреть, каким образом формировались ваши структуры, как они появляются...

Председательствующий. Юрий Николаевич.

Забалосов Ю.Н. ...и существуют здесь. Олег Николаевич, подождите секундочку.

Председательствующий. Юрий Николаевич, просто у нас другой порядок. Здесь слово дают, а не берут. Юрий Николаевич, у меня есть предложение альтернативное. Знаете, какое? Мы сейчас будем всё равно создавать рабочую группу. Я думаю, что мы пригласим в неё...

Забалосов Ю.Н. Вы знаете, рабочая группа - это само собой, но, тем не менее, есть необходимость сказать, иначе бы я не взял этого слова.

Я пришёл в Фонд социального страхования и сказал: "Скажите, пожалуйста, почему ваше здание не приспособлено для инвалидов?". Мне очень простой ответ дают: "Вы знаете, это не наши здания. Мы их арендуем". Я им говорю: "Простите, вы, что пришли сюда на год или на два?". Им арендаторы, дескать, не позволяют. Почему вы либо не ликвидируете этого арендатора, который вам не позволяет этого делать, вы не исполняете свои функции, либо не возьмёте другие здания? А что, скажите, пожалуйста, вам мешает? Если у вас на сегодняшний день здание не приспособлено вынести просто-напросто хотя бы кнопку вызова и так далее.

Председательствующий. Юрий Николаевич...

Забалосов Ю.Н. Я предложил более того, в Фонды социальные страхования, чтобы мы совместно сотрудничали. Есть Московский городской психологический университет, который предложил свои услуги для подбора кадров для того, чтобы помочь разгрузить тех ваших

сотрудников, которые тяжело переносят общение с нашей категорией людей. Здесь достаточно большой спектр услуг. Никакой реакции до сих пор нет. Прошло уже несколько месяцев.

Председательствующий. Спасибо, Юрий Николаевич.

Коллеги, но больше всё-таки мы прерывать не будем, иначе мы не закончим, начнётся новый тур.

Пожалуйста. Кого представили? Профессор Андреева.

_____. Только коротко, лапидарно так.

Андреева. Глубокоуважаемые коллеги, спасибо за право выступить на этом форуме.

Я хочу сказать, что весь спектр проблем, который здесь обсуждался и он достаточно широк, на мой взгляд, определяется колоссальным несовершенством законодательно-нормативной базы, вот той, чем должна заниматься наша Государственная Дума.

Первое. У нас единственный закон 181 о социальной защите инвалидов, в который 122 закон внёс изменения, которые, на наш взгляд, усугубили плохое положение с системами реабилитации в стране. И мы говорим, что необходим закон о реабилитации инвалидов, до сих пор ни проекта, ни каких-то подвижек в этом направлении нет.

Убрали 12-ю статью. Кому реализовывать эту ИПР. ИПР, коллеги, вот вам говорю, общественным организациям, протезно-ортопедическим предприятиям, это не только техническое средство, это программа и медицинская, и профессиональная, и социальная, её должны реализовывать реабилитационные учреждения, они должны работать по стандартам. Стандартов на социальную реабилитацию, на обеспечение их техническими средствами не существует. Значит, необходимы поправки в этот закон. Изменить нужно функции регионов, вернуть им право на создание комплексных программ по реабилитации и функции. Что же, им оставили только социальную поддержку. Они очень этому обрадовались. Весь

федеральный перечень. Из Фонда социального страхования сделали главного реабилитолога в стране вместо того, чтобы это должен быть главный финансист, который только деньги контролирует и выделяет.

И не в законе нашем определения, что такое виды реабилитации, какие виды услуг туда включаются. Сам федеральный перечень, который существует, да, может быть он несовершенно, но давайте поработаем хотя бы по нему. Там необходимо технические средства расшифровать, ввести реестр технических средств, нужно раскрыть, что же туда входит. Согласно, нет основного документа. Правительство Российской Федерации до сих пор не утвердило медицинские показания к обеспечению, поэтому так, как работают федеральные бюро и фонд, получается вне закона. На основании чего выписываются, какие медицинские показания выдачи телевизора, того же пресловутого памперса и так далее, и так далее... Необходимо этот приказ изменить по срокам и нормативам обеспечения вот пресловутый, там многие позиции исключены, сроки не те и так далее.

Вот мы говорим: нужно расширять федеральный перечень. Подождите, нужно определиться, сколько же денег выделяет государство и какова потребность. Почему получилась с памперсами ситуация, там уже обсуждали и один памперс, дошли до одного памперса и так далее.

Следующая позиция. Нашим учреждением разработана новая форма индивидуальной программы, у меня... За неимением времени, я не могу это внести. Необходимо кроме этой формы изменить и утвердить постановлением Правительства Российской Федерации положение об ИПР, где чёткий порядок и все определения, сроки и так далее, и так далее...

И дальше я хочу сказать, если не будет развиваться службы, системы реабилитации, то есть отделения реабилитации при центрах социального обслуживания, это реально сделать. В каждом регионе должен быть центр технических средств реабилитации. Не может фонд выбирать, понимаете, конкурс проводить, да ещё и выбирать, кому какую коляску дать и так далее.

В общем, масса проблем и эти проблемы Дума должна сформулировать, сформулировать и работать над законодательством с нашей помощью.

Благодарю за внимание.

Из зала. (Микрофон отключён).

Андреева. Чтобы не повторяться, мне хотелось бы озвучить только одну проблему. Сегодня служба обеспечения инвалидов техническими средствами, наверное, единственная в нашей России, которая не имеет планового хозяйства. Мы до сих пор работаем вслепую, потому что мы не знаем, кого, как и когда мы должны обеспечивать, потому что разные инвалиды, разные проблемы, разные сроки обеспечения и так далее.

Вы, наверное, знаете, что в 2006 году Фонд социального страхования только на половину мог обеспечить всех необходимыми средствами. Сегодня бюро МСЭ работает в интенсивном режиме. Идёт давление в этом плане, чтобы всем инвалидам 100 процентов были оформлены индивидуальные программы. Если в 2007 году фонд справился с ситуацией обеспечения примерно на 80 процентов, то в 2008 году, я не знаю, насколько будет тяжёлая ситуация, может быть, вообще будет облом ситуации в обеспечении инвалидов техническими средствами.

Мы, наверное, единственное учреждение, которое знает, сколько инвалидов, и в чём они нуждаются. Тысячу раз обращались за необходимостью разработки такой проблемы, как нуждаемость инвалидов в технических средствах. Мы не находили ни у кого поддержки. Если этот вопрос не будет решён, в дальнейшем это будет работа вслепую, и мы не знаем, к каким результатам мы подойдём в дальнейшем. Спасибо.

_____. Глубокоуважаемые коллеги, глубокоуважаемые Олег Николаевич, Сергей Никифорович! Буквально два слова. Среди многих проблем, которые сегодня обсуждались, и этой жёсткой критики, которая была, поддерживаю полностью мнение коллег, которые только что высказались. Что мы работаем в жёстких рамках, существующих в

законодательно-нормативных документах, которые очень дефектны и требуют полной переделки, даже безграмотны.

Вопрос, который мало обсуждался, а он должен обсуждаться, это подготовка специалистов, которые выполняют ИПР и формируют ИПР. А ведь песня должна начинаться не с МСЭ, песня начинается с лечебно-профилактических учреждений. Покажу, как это важно, на примере моих дорогих, очень любимых коллег из Общества слепых, великолепно работающего с проблемами, которыми я занимаюсь почти пятьдесят лет.

Обеспечение их техническими средствами реабилитации в части полностью незрячих людей выполняется неплохо, опять-таки благодаря блистательной работе Общества инвалидов, Общества слепых инвалидов, работе "Логос", генеральный директор которого сегодня докладывала, и наших офтальмологических бюро МСЭ. Вот за один год, этот год, с 2-х процентов до 70 почти процентов обеспечили инвалидов по зрению техническими средствами. Но это не вся потребность. Это в основном удовлетворяется потребность полностью слепых людей. А вот дело с коррекцией слабовидения, которое входит даже в федеральный перечень, обстоит гораздо хуже, главным образом потому, что нет специалистов.

Вот тут присутствует Владимир Александрович Усик из "Логоса". Готовит специалистов Институт имени Гельмгольца глазных болезней. И готовим информацию, программу реабилитации о совершенствовании Федеральным бюро медико-социальной экспертизы в циклах, мы тоже вводим информацию о специальных средствах коррекции. Но это отдельная область знаний, отдельная область в науке - оптометрия - очень сложная, которая нигде толком не преподаётся, системы подготовки их нет, системы кабинетов их нет. Тогда о каких же реабилитационных мероприятиях можно говорить, когда некому?

Я категорически настаиваю на том, что должна быть создана система подготовки применительно к незрячим, о которых я говорю, подготовки

оптометристов для коррекции специальными методами коррекции лиц с глубокими степенями слабовидения в лечебно-профилактическом учреждении. И только на основании эффективности этой коррекции уже МСЭ может выписать то средство оптической коррекции, которое требуется. А если этого нет в лечебном учреждении, это же нельзя взять с потолка, это лженаука будет, это лжепомощь будет. Такой системы нет. Она должна быть создана. И это касается, между прочим, и других специальностей.

Но за неимением времени я благодарю и надеюсь на то, что общими усилиями мы справимся с этой тяжелой проблемой.

Спасибо.

_____ . Здесь достаточно много было сказано об индивидуальных программах реабилитации, всё правильно, о социальной экспертизе.

Я бы буквально два слова хотел бы сказать о протезно-ортопедических изделиях, о тех проблемах, которые создаёт Росздравнадзор при регистрации, сертификации, очень затратный механизм. Очень большие несут потери предприятия, которые откладываются на себестоимости. Буквально нарушаются законы, административный Регламент. Вот, например, регистрируются протезно-ортопедические изделия индивидуального изготовления. Это вообще невозможно, потому что по функционально-конструктивным признакам такие изделия невозможно проследить. И, тем не менее, это безобразие творится.

То же самое с 94-м законом, о котором уже говорилось. Сплошь и рядом идут нарушения в регионах по этому закону, потому что сплошь и рядом производители протезно-ортопедических изделий ссылаются на конкретных производителей, что статьёй 22 этого закон категорически запрещается делать. Практически это лоббирование конкретных производителей изделий. Это недопустимо.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, уважаемые коллеги. И в заключение оставили мне, как мы и договаривались, три минуты.

Итак, первое. Если вы думаете, что я буду защищать действующее законодательство или Государственную Думу, то вы глубоко ошибаетесь. Более того, я вам скажу прямо, что на пленарных заседаниях Государственной Думы я позволяю себе намного более жёсткие заявления, чем на сегодняшнем "круглом столе", где повторяю, я считаю, что мы правильно сделали установку на позитив, на вопрос не, кто виноват, а что делать?

Что я вынес из сегодняшнего обсуждения, если попытаться коротко это суммировать? Первое предложение. Я думаю, что было бы правильно создать рабочую группу, постоянно действующую, по обеспечиванию инвалидов средствами реабилитации и приглашаю тех, кому есть, что сказать. Чтобы после сегодняшнего "круглого стола" такая рабочая группа возникла, потому что работа предстоит достаточно большая.

Второе. Конечно очень важная проблема - это проблема ИПР. Там много аспектов. В настоящее время группа депутатов, включая вашего покорного слугу и Александра Вадимовича Ломакина, отсутствующего, у него внесён законопроект о том, чтобы возвратиться от степеней утраты трудоспособности к группам инвалидности. Ведь именно поэтому многие инвалиды боятся оформлять индивидуальную программу реабилитации, вы прекрасно это понимаете, рискуя понижением пенсионного обеспечения, социальных выплат и так далее и так далее. Если этот закон будет принят, законопроект, ну, я думаю, часть проблемы снимется. Если нет, то мне представляется, что можно идти и по линии, которая озвучена, - сокращение роли ИПР.

Ну, я тоже спрашивал Михаила Юрьевича Зурабова в бытность ... в Государственной Думе, почему для того, чтобы получить собаку-проводника инвалид по зрению должен сдать все анализы? Грешным делом спрашивал не

потому, что кто-то боится, что мы заразим собаку. Но почему в таком случае нужно сдать все анализы для того, чтобы получить магнитофон? Тоже не очень понятно. Короче говоря, надо внимательно посмотреть роли индивидуальной программы, в каких-то случаях она необходима, в каких-то случаях, наверное, достаточно просто заключения врача, вполне вероятно. Особая тема, озвученная здесь, сертификат, надо понять, даёт что-нибудь по сравнению с теми возможностями, которые здесь были озвучены коллегами из Фонда социального страхования? Если даёт, то, как и кому, в какой форме его вводить в законодательство.

Позиция номер три. Преференции для общественных организаций инвалидов в части производства, в том числе ... техники. Безусловно, надо готовить законопроект, хотя это трудно из-за финансово-экономического обоснования и мало шансов на его прохождение. Для начала, наверное, Александр Сергеевич, нам нужно совместно, вот Владимир Сергеевич тоже, по-моему, заинтересован, подготовить запрос в правительство по применению этих самых преференций, которые прописаны в законе, но действуют очень и очень плохо.

Четвёртое. Поправка к части четвёртой Гражданского кодекса подготовлена. Наверное, надо её вносить в порядке некоторого продвижения вопроса и давления, хотя мы её передали соответственно председателю профильного комитета, обещали получить поддержку, но движется дело, к сожалению, очень медленно. В противном случае, инвалиды по зрению вообще окажутся пораженными в правах.

Пятое. Что касается автомобиля. Я предлагаю начать, опять же, с запросов в правительство по исполнению решения Конституционного Суда. Это, наверное, было бы правильно.

И, коллеги, выступавшие здесь, давайте совместно будем готовить такой запрос. Если мы провозгласили правовое государство, то хоть в чём-то

надо бы на него походить. Нельзя, чтобы суверенная демократия так уж сильно отличалась от правового государства.

Шестое. Целый ряд индивидуальных проблем был озвучен касательно инвалидов по слуху, касательно компрессионных ингаляторов, например, касательно кохлеарной имплантации. Я предлагаю эти проблемы отдельными запросами сформулировать и направлять в правительство. Не все вместе, а частями. Потому что в этом случае больше шансов получить какие-то, более или менее позитивные ответы.

Ну и, наконец, в заключение. Уважаемые коллеги, я поддерживаю предложение, которое было здесь озвучено. А именно: все решения, касающиеся реабилитации инвалидов, должны приниматься с безусловным участием самих инвалидов. Абсолютно правильный лозунг, который неоднократно выдвигался: "Ничего для нас без нас!". Ну, как говорил классик: "Задачи поставлены, за работу товарищи".

Спасибо за внимание.

Коллеги, в индивидуальном порядке.

_____. Я просто хотел добавить. Вот, чтобы всем было понятно. Это, может быть, будет даже полезно всем.

Вот Сергей Никифорович, он поднял одну очень важную проблему. Я совместно со специалистами Института психологии, у меня есть заключение о том, что не может специалист бюро медико-социальной экспертизы нормально, толерантно относиться к инвалиду, если он получает меньше, чем он получает пенсию. Это антагонизм, который заложен уже заранее. Необходимо им поднимать. Как он смотрит на человека, который, не работая, получает больше его. Это глупость конченная.

_____. Мы через год можем вообще потерять службу.